

Картотека 1953г

№ ФОНД	250
№ СЛ	81
№ ДОК	

779

Зиневская районная комиссия
еврейского общественого комитета
тета по оказанию помощи пострада-
вшим от погромов.

Иммиграционно-статистический отдел

Домад в погромах в Тернопольской
по Тернопольской губернии
организованный Банделем Петлюрой,
Денишица, Григорьева и проводившим
контрреволюционными силами
войск:

КИЇВСЬКИЙ ОБЛАСНИЙ
ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
Ф. 305 / 890 / 30

Начато 18 июля 1921г. Кончено 9 сентября 1921г.

На 43 листах

Київськ.

811

№ 710.

Э. Исаевтградский район
К. П. И.
1921 г.

район
- 1 -
Ник. Кур.

1921 Д О К Л А Д

ЗЕМЛИЧЕСТВА Г. ЕЛИСАВЕТГРАДА, ХЕРСОНСКОГО Губ.

И ЕГО РАЙОНА.

4019

В первых числах Января 1919 года в районе г. Елисаветграда, как-то Метеркино, Знаменка, Цыбулево, Фундуклеевка, Ставицкое и Ново-Украинка, появились отступавшие эшалоны петлюровцев, которые начали грабить и грабить еврейское население. В некоторых местах были сожжены еврейские дома со всем имуществом, часть молодежи была забрана в вагоны, где издевались над ними, часть из них была выброшена, убитыми из вагонов, а остальные отпущены голыми и искалеченными. После чего евреи района начали удирать в ближайший город, т.е., в Елисаветград, каковые были по дороге опять ограблены, некоторые даже убиты. Добравшихся в Елисаветград постигла та-же участь, так как последние несколько эшалонов Петлюровцев, отступая из Елисаветграда, устроили полный погром, где были зверски убиты 50 человек и ограблена большая часть населения, но, благодаря вступившим красноармейским частям, немедленно была приостановлена бойня, после чего евреи района начали возвращаться по своим домам.

3-го Мая того-же года по району началось ГРИГОРЬЕВСКОЕ восстание, где первый погром начался на ст. Знаменка, который носил характер резни евреев, убито было 49 человека и 52 человека было увезено с собой для расправы, как **ИЖДАМИ КОММУНИСТАМИ**. Большая часть была по дороге расстреляна, а часть сильно избитых и раздетых отпустили. Одновременно начался погром во всем районе, как-то в с. Цыбулево, вернулась банда и начала расправу с еврейским населением. Ужасы погрома в Цыбулево неопишутся. Стоит остановиться только на факте заманивания живыми многих евреев, женщин и детей убивали, вырезывали груди, выкалывали глаза и надругались омерзительнейшим образом. В результате оказалось убитыми 40 человек и много раненых.

Через несколько дней был устроен погром в Фундуклеевке, где продолжался целую неделю. В результате оказалось 300 человек убитыми и много раненых. 15-го Мая того-же года из Елисаветграда все еврейское население совместно с частью сознательных рабочих наводен и красноармейскими отрядами выступили с оружием в руках против наступающих бандитов, но, ввиду превращавших сил банд, пришлось отступить, и город очутился в руках озверевших бандитов, каковые, окружив город, устроили поголовную резню евреев, пренебрегая ужасам нет описания, по улицам валялись голые трупы, без голов, без рук, с отрезанными руками и ногами. Женщин изнасиловали, а потом зарезывали. Пули жаледали, а большую часть резали пашками и разными ножами. Магазины в центре города были сметены, окна во всем городе были выбиты, и все имущество разграблено. Стар и млад, кто остался в живых, разбитые и пришибленные, желая спастись, прятались в ямах и щелках. В результате оказалось зверски убитыми в течение 3-х дней 4000 ЧЕЛОВЕК, кроме раненых и искалеченных. Можно было-бы еще подробнее остановиться на тварных ужасах и бесчинствах, чинимых гонимыми, но при воспоминании о пережитом, нет сил остановиться более подробно.

К счастью, вступившие советские войска приостановили бойню, и медленно жизнь города вошла в свою колею.

В первых числах августа того же года в районе Новоукраинка появились отдельные части махновцев, которые начали также грабить и убивать остатки еврейского населения. В результате оказалось после месячного оперирования вышеуказанной банды около 100 человек убитыми.

В Сентябре того-же года вступила Деникинская армия, которая начала опять грабить и терроризировать еврейское население во всем районе, а при отступлении потерпелась в самых ужасных видах погромы, убийства, где в результате оказалось убитыми 76 человек, кроме этого еврейское население страдало от нашествия мелких банд, как-то: **ТЯТЛИНИКА, ХМАРЫ, КОЦОРЫ** и других банд. Оставшиеся без крова и уюта, измученные и искалеченные начали бродить и кочевать с одного места в другое, докочевав до Румблянницы, желая найти себе убежище от наглой смерти бандитов. Цель нашего скитальчества на Румблянницу-быть ближе к дительству наших родных за границей, которые окажут помощь своим страдающим братьям.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЗЕМЛИЧЕСТВА Х. ДИВЕРТОВСКИЙ.

Документы восстания в Ново-Украинке
всех документов 11 касс

Сам

КНЕВСКОЕ КОММУНАЛЬНОЕ
ТОВАРИЩЕСТВО
Информация

№ 192/г

Въ присланныхъ кассахъ.						Оборотъ сберегательныхъ марокъ.						
Наличными деньгами.								Остатокъ.				
Въ дальнѣйшаго храненія.		За дублик. книжекъ, за расчетн. книжки по 0/0 бум. и проч.	Выдано вкладовъ непосредствен-но изъ аванса.	Выдано изъ денегъ, присланныхъ изъ центральной кассы.		10/0 вознагражде-ние, другіе рас-ходы и прои-звольныя да-чи на-личными.	Препровождено суммъ въ цен-тральную кассу.		Приходъ.	Расходъ.	Въ кассъ.	У по-средни-ковъ.
Удержано въ прибыляхъ.	Переводы мая сумма.			Капитала.	Процентовъ.		Излишки авансовъ.	За неявкой вкладч. въ срокъ.				

35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47
----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----	----

Конецъ

Докладъ Замглакома
г. Емшеветрагадъ кресном. губ. и его Рамона

В первых числах января 1924 г. в район г. Емшеветрагадъ от Маморина, Замглакома Чудово, Гудушевска, Ставицы и Ново-Заринска, направили отступившую семью петроградцев, которая начала работать в границах ерменской территории, в некоторых местах была сожжена. Войсковая зона со всеми имуществом, частью недвижимой была загорана в Варонд, где изгнаны маж иши, часть из них была вывезена убитыми в Варонд, а остальные отпущены в отставку. После чего еврейская группа начала удалять в буржуйский город, т.е. в Емшеветрагад, наковань себя позаромъ отпущены отпущены, некоторые даже убиты. Направившись в Емшеветрагад посетилъ Я. С. Зингеръ, т.к. посетилъ некоторых петроградцев отпущенных из Емшеветрагад убитых, похитилъ отпущен, где были злосудно убиты 50 человек и отпущены богами, часть казнили, но благодаря вмешательству краеварнейских частей иши иши была проведена операция Зингеръ, после чего еврейская группа начала возвращаться по своимъ делам.

3-е мая того же года по району начата Гиморьевская возстанья, где первый порок начата на с. Замглакома, который носит характер резни Шоев, убито было 43 человека, а 52 человека было уведено своего гуд. Расправы их жидами коммунистами. Ветеранъ казнь была по убитым расстреляна, а часть шило уведены из разгнанных отпущенных. Сдвоенно начата порок во всем районе, и.т.д. в с. Чудово и...

по страховой операции, изъ каковой книги дневные итоги разносятся по дебету счета вкладчиковъ и кредиту счета суммъ по страховой операции.

ЕВРАПКА СПЕЦИАЛ. 1103

П Р И Х О Д

№ № книжекъ.	ПРЕДМЕТЫ ЗАПИСЕЙ. (№№ описей или фамилии вкладчиковъ).	Въ центральной кассѣ за счетъ приписанныхъ кассъ.						Въ приписанн...	
		Наличными деньгами.		Счетными проводами.				Наличными ден...	
		Поступило вкладовъ.	Прочія поступления наличными деньгами.	Поступило вкладовъ сберегательн. карточками.	Переведено вкладовъ изъ другихъ сберегательныхъ кассъ.	Занесено въ лицевые счета вкладчиковъ въ возмѣщеніе излишне списанныхъ по страховой операциі *).	Зачислено за купоны, тиражи, по распоряженіямъ Упр., дополнит. взносы, принят. за счетъ друг. кассъ и проч. зачисленія.	Поступило вкладовъ.	Прислано изъ центр. кассы для выдачи вкладчик. и для подкрѣпленія аванса.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
		<p>Срѣдствъ бандаж и началъ расправу с евреями населеніемъ. Третья часть в Царицынѣ по отсуженію, стоятъ оставшіеся только на Факте, законченъ бандажъ повеленіемъ много евреевъ, женщинъ и детей убивали, врезали зубы, выкалывали зрачки и надрывали омерзительными образомъ в результате оказавши убивши 40 тысячъ и много раненныхъ.</p> <p>Срѣдъ которыхъ былъ былъ убитъ торговецъ в Гундуковѣ, где производилъ чуждымъ людямъ, в результате убитъ 300 человекъ женщинъ и много раненныхъ.</p> <p>15 мая того же года на Симбирскъ въ еврейско населеніи, совместно с частью сознательныхъ рабочихъ заложивъ в красноармейскій отрядъ въ Царицынѣ с оружіемъ в рукахъ противъ наступавшихъ бандитовъ, но в виду протѣвляющихъ етъ бандиты, пришлось отступить в городъ отступивъ в рукахъ оставшихъ бандитовъ, какой отрядъ отступивъ, началъ по добровольно резню евреевъ, производили убитыми или отсуженіи, по убитымъ ватрѣеи годовъ трудитъ, въ толь, безъ рукъ, с отрезанными руками и носами. Женщины и молодые люди были заезжены, туль сабля и добавило часть раненыхъ шапками и разнородными предметами. Царицынѣ в центре города была снесена, снесъ во всемъ городе были выбиты и все имущество разграблено. Снаряды и снаряды отъ остатковъ в лѣвѣхъ, разбиты и пришедшии в бѣду спасены, пригнаны в земли и пещерахъ. В результате отбиты звонки убитыми в тюрьму 31 днѣй 4000 человекъ, раненныхъ раненныхъ и неохваченныхъ. Можно было бы еще организовать отаковывающъ на Терроризмъ убиты в безчисленныхъ тысячахъ проишъ, но при вопиющахъ о переубѣдѣ, между собой взаимными боями побрѣбны, к счастью вѣтунившие советники Сибирска.</p>							

*) Дневные итоги изъ этой графы (7) не разносятся по главной книгѣ центральной кассы. Точно такія же данныя имѣются въ контрольной книгѣ.

Т. САННЫХЪ КАССАХЪ.		Оборотъ книжекъ.					Оборотъ %/% бумагъ. (По номинальной стоимости).			Остатокъ къ концу операціоннаго дня.		
		Количество взносовъ.		Количество выдачь.		Остатокъ книжекъ къ концу дня.	Поступило.	Выдано.	Остатокъ %/% бумагъ вкладчиковъ къ концу дня.	Денежныхъ вкладовъ.	Наличныхъ денегъ въ приписанныхъ кассахъ.	
денегами.	Поступило во вклады сберегательными карточками.	Первоначальныхъ.	Дополнительныхъ.	Части капита-ла.	Всего капита-ла.						22	23
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23
<p>приостановили дойти, и следственно жизнь города важна в этом смысле.</p> <p>В первомъ исходе августа тут в районе Новоуральска появились отчаянные казачьи отряды, которые начали также грабить и убивать отпавшихъ еврейское население, в результате которыхъ после чрезвычайного опустошения в населенной области около 100 человекъ убиты.</p> <p>В сентябре тут вступила германская армия, которая начала отнять грабить и терроризировать еврейское население во всемъ районе, в томъ же времени повторились в самыхъ опасныхъ видахъ погромовъ убийства где в результате оказались убитыми 26 человекъ, кроме этого района меднокаменскій край страдает отъ массовыхъ случаевъ бандъ къ той же отпавшимъ, Комары, Кошары и другие банды. Действующая безъ контроля и защиты изгнанныхъ и искалеченныхъ жителей бродитъ и коверкаетъ сядитъ около в группе докторовъ до Румянцева, Кисель и т.д. себе убиваютъ отъ казачьихъ отрядовъ даждитъ. Цель нашего скитанья на Румянцева и т.д. была к тому же еще нашимъ врагамъ за границу, которые оканчиваютъ своимъ возвращениемъ в Россию.</p> <p>Информационный Центральный Комитетъ</p>												

А. М. Бибиковъ

книга ф. № 36 по строкамъ операции, изъ какой книги дневные итоги разносятся по дебету счета вкладчиковъ и кредиту счета суммъ по страховой операции.

М X I Херсонская губерния
Елисаветградский погром.

Копия с копии. 9

№ 4167 - 9/15/21

15-16 и 17-го мая сего года произошел в городе Елисаветграде, Херсонской губернии еврейский погром, очевидцем которого я был.

Советские войска, которые под руководством атамана Григорьева взяли Николаев, Херсон и Одессу, после взятия Одессы расположились по линии Вознесенск-Помощная-Елисаветград-Знаменка-Кременчуг и Знаменка-Користовка-Пятихатки. Среди этих партизанских войск, состоявших исключительно из низов крестьянского населения Херсонской губернии было очень много уголовных, которые вливались в Григорьевские отряды во время занятия ими городов так как при переходе города под Петлюровско-Григорьевскую власть все уголовные были выпущены на волю из тюрем и частью вступали в Григорьевские отряды. Настроение Григорьевских войск всегда было враждебное по отношению к евреям, а когда эти войска после взятия Одессы, свободные от военного дела, стали эшелонами слоняться по линии железной дороги, среди них стала усиливаться погромная агитация и все чаще стали раздаваться речи на тему "о вреде жидов и коммунистов".

Третьяго мая в Знаменке [36 верст от Елисаветграда] Григорьевцами был устроен еврейский погром и Григорьевские эшелоны оттуда стали пребывать в Елисаветград.

В городе сделалось очень тревожно, магазины не открывались, начались налеты на квартиры, по всем улицам кучки солдат ходили и спрашивали прохожих "не коммунисты ли они". Числа 10 на улицах города "УНИВЕРСАЛ" за подписью атамана Григорьева, с призывом свержения Советской власти, состоящей по словам "УНИВЕРСАЛА" из чужих людей "из Московской обжорки и из той страны, где распяли Христа". Советские учреждения были разгромлены, милиционные участки разгромлены, город остался без охраны. По городу стали шнырять хулиганы, жители окраин, босяки с базаров и интеллигентные черносотенцы и члены Союза Русского Народа, повели открытую агитацию и призывали к избиению евреев. Для возбуждения масс против евреев истинно русские откопали трупы известного местного бандита Петьки-Смелого и бывшего повитого старосту Верещагина, расстрелянных большевиками тотчас после ухода Петлюровцев и устроили им торжественные похороны. Безвластие и отдельные налеты на еврейские дома продолжались около недели. Числа 10 мая со стороны Одессы городу приблизился высланный небольшой отряд Советских войск, состоявший из грузин и матросов, и Григорьевцы поспешно удрали по направлению к станции Знаменка. Город перешел к прежней власти, но не надолго, так как атаман Григорьев, узнав, что численность присланного отряда невелика, снова начал наступать на город и в ночь с 14 на 15 завязался бой около Елисаветграда между несколькими тысячами Григорьевцев и Советским отрядом.

Когда матросы и большевики выбили Григорьевцев из города последние гррзили вернуться и перерезать всех евреев, так что еврейское население знало что в случае взятия города в этот раз погрома не миновать. Советский отряд из грузин и матросов сопротивлялся всего несколько часов. Увидя, что противники сильнее, грузины отступили и успели уехать в сторону Одессы, а матросы перешли на сторону Григорьева и вместе с ними вступили утром 16 мая в город. Тотчас же Григорьевские отряды открыли тюрьму, выпустили всех арестованных, а затем рассыпались по всему городу группами 5-10 человек, стали разбивать магазины и дома. К ним немедленно присоединились русские жители окраины, базарные торговки, босяки и хулиганы, а также черносотенные интеллигенты. В разбушевавшейся массе можно было встретить чиновников

учителей, и пр. и пр. Местная с.д. газета "Наша жизнь" через несколько дней после погрома открыто выступила с упреком по адресу рабочих за то, что и рабочие приняли участие в погроме. Жители, скрывшиеся в подвале дома, где я живу, слышали, как во время разгрома квартиры прекрасно играл на рояле.

В первый день погром совершали солдаты, матросы и местные интеллигенты. На второй и третий день город был наводнен крестьянами из окрестных деревень, которые приехали грабить и увозить еврейское добро. Убийства совершались преимущественно солдатами, матросами и уголовными, остальная часть грабила. Действовали точно по выработанному плану. К дому или магазину подходила группа вооруженных винтовками солдат, разбивала двери или окна, проникали в дом, убивали неуспевших или плохо спрятавшихся евреев и забирали самое ценное - деньги, золото, серебро. По выходе солдат из помещения туда врвалась дикая толпа и разграбляла все имущество, не исключая мебели и самых громоздких вещей, которые тут же укладывались на крестьянские подводы, домовые биндюги и увозились на окраины города и деревни.. Что не могло быть увезено и унесено - разбивалось и уничтожалось. По улицам крутились вихри перьев с перин и подушек. Солдаты, занявшиеся преимущественно убийствами и грабежом, рыскали по чердакам, погребам, вылавливали отсюда могли евреев, требовали денег, а получив деньги - пристреливали на месте. Если денег не оказывалось, то убивали мужчин и женщин. По всем концам носились шайки с криками "бей жидов, бей коммунистов". Еврейское население спряталось по чердакам, сараям, погребам и в знакомых христианских домах. Очень много христиан домовладельцев укрывали евреев и спасли жизнь многим тысячам евреев, так как погромщики не тронули ни одного христианского дома, ни одной христианской лавки. На христианских домах владельцы нарисовали кресты, выставили иконы в окнах, стояли у ворот своих домов и громили проходящих мимо.

Погром начался 15-мая-утром. В-тот-же-день-

1/2 MS 1919
21/1/19
11 P 3

ЛИСАВЕТГРАД

24
5

погром 4-5 февраля 1919 г.

Доклад И.И. Чудинского.

Если сравнить еврейский погром в Елисаветграде с погромами в других городах Полтавской и Херсонской губернии, то мы увидим, что события в Елисаветграде среди событий других мест стоят особняком. Особенность елисаветградского погрома заключается, если можно так выразиться, в его оригинальности. История происхождения погрома и последствия его /в смысле его масштаба и мощи/ резко отличаются от других погромленных мест. С момента появления власти директории в Елисаветграде наряду с украинской властью легально существовал Совет Рабочих депутатов. Если Совет не обладал функциями правительственной власти, то при легальном существовании его деятельность и влияние в области агитации и пропаганды были огромны.

Не подлежит сомнению, что в работе Совета Рабочих депутатов еврейство, в особенности молодое, как во всех других политических движениях, принимало видное участие. Неизвестно — по той ли причине или по какой-либо другой, но в городе постепенно стали говорить об антиеврейском настроении среди украинской воюющей части. Наряду с идеями националистическими в среде солдатских масс стали проникать и большевистские идеи. Агитация Совета Рабочих депутатов мал-по-малу стала проникать в ряды войск и в конце концов достигла "блестящих" результатов. За два дня отступления украинской армии под влиянием натиска большевиков в г. Елисаветграде произошел "политический переворот". Весь гарнизон, как один человек, перешел на сторону большевиков и стал на платформу советской власти. Ситуацию широких масс населения не поддаются описанию. Но переворот казался недолгим. "Переворот" произошел утром и в течение целого дня на знаменитом заводе "Эльверти" происходили 0.000 митинги. Когда-то приступили к организации Революции и других советских учреждений. Украинский гарнизон предъявил Совету одни весьма картерные требования "чтобы там не было евреев". Изначально Совет Рабочих депутатов с таким требованием согласиться не мог и вечером того же дня произошел другой "политический переворот", при чем казаки-интернационалисты обратились в националистов. А так как "казаки" и казаки украинцам стать большевиками, то тогда вывод ясен.....

И, действительно, на следующий день с утра почти весь гарнизон принялся за разгром еврейских квартир и лавок. Если от погрома пострадали не все еврейское население, а только значительная часть его, то это

508
судует об'яснить тем обстоятельством, что украинцы-и громщики получили сильный отпор. Отпор им был дан со стороны Комитета Общественной Безопасности, который имел в своем распоряжении весьма организованный и достаточный в вооруженный отряд дружинников. К вечеру следующего дня украинцы закончили свое "национальное" дело и оставили город. Кстати, как спецнасты погримного дела - та-же "национальная армия" на пути следования от Елисаветграда произвела такой-же еврейский погром в Ново-миргороде, отстоящем от Ельды в 60 верстах. На следующий день выяснилось, что боевая дружина, препятствующая украинцам грабить, понесла большие потери: 20 чел. было безвозвратно убитыми и около 30 тяжело и легко ранены. /Из 20 убитых ждалось 8 евреев и 14 христиан/. В беседе со мной представители Комитета Общ. Безп., а также В.И.Темкин и доктор Штейн заявили, что достоверно известно, что погром был строго организован. Следственной Комиссии, нужна надеяться, удастся установить это обстоятельство документально. Представители Комитета Общественной Безопасности во все время погрома принимали деятельное участие в ликвидации погрома, ознакомились с внешними представителями воинской и гражданской власти и, несомненно, имеют много интересных сведений и материалов.-

Вопрос о постановке оказания помощи в Елисаветграде разрешен в высшей степени своеобразно. Елисаветградская еврейская община, несмотря на то, что она в качественном отношении занимает одно из видных мест среди общин на Украине, равно ничего не сделала для оказания помощи, если не считать того, что она делегировала своего представителя в Комитет Общественной Безопасности, который занялся этим вопросом. Но елисаветградское население проявило собственную инициативу и в первые дни после погрома возникла оригинальная организация "Связь пострадавших от погрома". По настоянию этого союза при Комитете общественной безопасности образовалась "Комиссия по обследованию и обеспечению семейств убитых, раненых и пострадавших от погрома 4 и 5 февраля 1919 г." Комитет общественной безопасности образовался в Елисаветграде при Временном Правительстве, каким-то чудом сохранился при Гетмане и существует по сей день.

В Комитет входят представители: Городского Зам.управления, Профсоюзных союзов, Еврейской Общины и Биржевого Комитета. По настоянию Комитета в Городской думе был поставлен вопрос о принудительном обложении пострадавших от погрома в пользу пострадавших в общей сумме 1.500.000р. и этот вопрос был разрешен думой положительно, что дало возможность поставить дело помощи весьма широко. Например, семьям убитых выдается, в зависимости от количества членов семьи, по две-три до десяти тысяч рублей. Семьям раненых - 300-500 рублей единовременно на лечение и 20 руб. в месяц.

3

но до полного выздоровления. Кроме того, раненым будет выдаваться пособие одновременно в зависимости от потери трудоспособности. Наконец, пострадавшим материально выдается пособия в зависимости от размера понесенных убытков и оставшихся в наличии средств.

Положительной чертой в организации и оказании помощи в Елисаветграде, бесспорно следует признать бытрату. Погром произошел 5 февраля, а к моему приходу - 14 февраля - большая часть пострадавших уже была удовлетворена.

С П И С О К

убитых и пострадавших во время погрома в Елисаветграде.

- 1/.АНТОНОВСКИЙ Вильф Марков
- 2/.УМРИХИИ Корнел
- 3/.БУРДУГЪИИ Арон Шлемович
- 4/.ПОНОВАРЕНКО Карл Лаврентевич.
- 5/.ВНОИО Нулим Аврумов.
- 6/.КАВУНОВСКИЙ Григорий Исаевич.
- 7/.БУЗЪК Григорий /18 лет/.
- 8/.ДАЦКОВСКИЙ Давид Иммулевич.
- 9/.ДИКАНЧУК Церем Стефанович /18 лет/.
- 10/.КУДИНРОВ Илья Аврумович
- 11/.ЛЕНДРА Иван
- 12/.ЯЦУЛА Неллага /сестра милосердия/
- 13/.ОЧАКОВСКИЙ Израиль /слесарь/
- 14/.БРАУН Яков Исаевич
- 15/.РОЗЕНФЕЛД М.Исид
- 16/.ЛЕТИНОСКИ Теизер
- 17/.КАПУЛЬСКИИ
- 18/.КАРАБЪЛЬНИК В.Исаак
- 19/.ПЕРЕНЕЧ
- 20/.ЦИМАРЗОВ Илья
- 21/.МОИСИДИИ Иван
- 22/.ЯНОВСКИЙ Гера.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА.

Мало найдется на Украине городов, которые пострадали от погромов в такой степени, как пострадал г. Елисаветград.

Достаточно указать на то, что в течении только 1919 года еврейское население города пережило четыре /4/ погрома /Петлюровский в Феврале, тихий погром в Апреле, Григорьевский в Мае и Деникинский в в Декабре/.

Самые ужасные последствия оставил после себя Григорьевский погром, никакия описания в самой подробной форме не могут дать полного представления о тех кошмарных событиях, которые имели место во время этого погрома. Это был не погром и не резня, а нечто более ужасное.

Ибо насилловать женщин в присутствии их мужей и детей, заставлять людей рыть себе могилы и самих себя хоронить, убивать людей под аккордами пианино - все это не подходит ни под словом "погром" ни под словом "резня".

Из произведенного в прошлом году Еврейским Комитетом и Комиссией помощи жертвам контр-революции обследования выяснилось, что почти все еврейския магазины и квартиры были разграблены до основания, больше одной тысячи человек было убито; после ~~кошмарных~~ осталось большое количество вдов и сирот без всяких средств к существованию.

Организованный вскоре после погрома Еврейский Комитет, а затем Комиссия помощи жертвам контр-революции развили усиленную деятельность в оказании помощи пострадавшим от погрома. В короткий срок были открыты продовольственные и вещевые склады, началась выдача денежных пособий и было приступлено к организации трудовой помощи для пострадавших, в виде открытия мастерских.

Прибывший из Киева Уполномоченный Миссии Краснаго Креста г. ТАЙ также приступил к оказанию помощи погромленным в самых широких размерах. Уполномоченным были открыты столовая для детей, приют и два очага. Медицинская помощь также была организована и для этого был вызван из Киева медико-санитарный отряд.

Дружная и усиленная работа Комиссии и Уполномоченнаго Миссии Краснаго Креста дала в прошлом году значительныя результаты и действительно облегчила тяжелое положение погромленных.

С уходом Советской власти положение погромленных значительно ухудшилось. Вновь начал функционировать Еврейский Комитет, но отсутствующие средства и друг. причины сводили его деятельность к нулю.

Наступила осень и зима, а у погромленных не было ни топлива ни оди и никаких средств к существованию. Началась свирепствовать эпидемия тифа, всех видов, уносящая тысячи жизней. К этому времени произошел Деникинский погром, в конец разоривший еврейское население города.

Тяжелое положение еще усугублялось тем, что в город устремилось большое количество беженцев, не только из уезда, но и друг. губерний.

700
В настоящее время беженцев насчитывается более 3-х тысяч человек, из которых около 400 человек ютятся в 3-х общежитиях Комиссии помощи жертвам контр-революции.

Общежития представляют собой "кюлаку" в полном смысле этого слова и очаг заразы всех эпидемических болезней.

Организованная с приходом Советской власти /4-го февраля с/г./ Комиссия помощи жертвам контр-революции в очень слабой степени оказывала помощь погромленным. Достаточно указать на то, что за ТРИ месяца существования Комиссии было выдано денежных пособий всего на 500.000 рублей, вещевая и медицинская помощь была оказана в самом незначительном размере. Прошений же об оказании помощи было подано около 4-х тысяч, причем пострадавшие, узнав, что Комиссия никакой помощи не оказывает, вовсе перестали обращаться за помощью.

В настоящий момент положение пострадавших рисуется в следующем виде: большинство пострадавших лишено всего: одежды, обуви, топлива и всяких средств к существованию. Эпидемия тифа свирепствует все больше и больше и продолжается хроническое вымирание еврейского населения.

В кошмарных условиях, находятся беженцы вообще, но главным образом беженцы, находящиеся в общежитиях Комиссии; среди ~~них~~ свирепствует не только тиф, но и друг. эпидемическ. болезни. Нет ни одного обитателя общежития, который не переболел ^{бы} одной или несколькими из вышеуказанных болезней.

В общежитиях имеется больше ста детей, которых необходимо оттуда удалить, так как их там ждет верная смерть.

По инициативе Еврейской Секции при Комиссии, Отсоебаз приступил к оборудованию приюта, и даже был набран штат служащих. Еврейской Секцией был добыт материал для белья и одежды, без которых детей нельзя было перевести в приют, но до сих пор приют не функционирует, только из-за того, что нельзя шить белье и одежду, вследствие отсутствия ниток.

Казалось бы, что преступно из-за подобной мелочи держать детей в ужасных условиях. Но факт остается фактом. Нельзя не указать и на тот факт, что во время праздников русской Пасхи, обитатели общежитий были лишены не только обеда, но даже хлеба, и таким образом беженцы в течение 8-ми дней были обречены на форменный голод. ☹

Со стороны Отсоебаз заметно пренебрежительное отношение к тяжелой участи пострадавших от погрома. В подтверждение вышесказанного можно привести следующее. Согласно полученной из ГубСобеза инструкции, в городах сильно пострадавших от контр-революции, должна существовать самостоятельная Комиссия помощи жертвам контр-революции. Отсоебаз же, несмотря на вышеприведенную инструкцию, решил ликвидировать Комиссию, и при Под"отделе Общих пособий, организовать помощь погромленным, что несомненно в большей степени ухудшит оказание помощи.

Выходом из положения является организация Особой Еврейской Секции

помощи погромленным, подчиненной непосредственно Центру и получающей от него инструкции и средства.

Средства же нужны громадные.

- 1/ Необходимо немедленно открыть несколько бараков для тифозных больных, по крайней мере на 500 человек.
- 2/ Необходимо открыть одну детскую столовую и 2 столовые для взрослых.
- 3/ Необходимо открыть один приют и 2 очага для детей.
- 4/ Необходимо снабдить пострадавших бельем и одеждой, так как они в буквальном смысле этого слова голы и босы, а отсутствие одежды и белья еще в большей степени увеличивает эпидемию тифа.
- 5/ Помощь должна быть оказана не только деньгами, но главным образом должна быть организована трудовая помощь, путем открытия мастерских.

Только полным напряжением всех сил, имея в своем распоряжении большие средства и будучи подчинена непосредственно центру, Еврейская Секция сумеет облегчить тяжелое положение пострадавших и приостановить хроническое вымирание еврейского населения города Елисаветграда.

Помощь должна быть организована немедленно, ибо каждый день поглощает все новые и новые жертвы. -

Член Еврейской Секции
Комис. помощ. жертвам контр-революции

Яшовиц

Бывш. Секретарь
Еврейского Комитета
и Секретарь Комис. помощ. жерт. контр-революц.

Иванов

ЕЛИСАВЕТГРАД/ Херсонск. губ./

Погром 15-17 Мая 1919 года.

15-го, 16-го, и 17-го Мая с.г. произошел в городе Елисаветграде, Херсонской губернии еврейский погром, очевидец которого я был.

Советские войска, которые под руководством атамана Григорьева ввзяли Николаев, Херсон и Одессу, после взятия Одессы расположились по линии Вознесенск-Помощная-Елисаветград-Знаменка-Кременчуг-и Знаменка-Корыстовка-Пятихатки. Среди этих партизанских войск, состоявших исключительно из низов крестьянского населения Херсонской губернии, было очень много уголовных, которые вливались в Григорьевские отряды во время занятия ими городов, так как при переходе города в Петлюровско-Григорьевскую власть все уголовные были выпущены на волю из тюрем и часть вступало в Григорьевские отряды. Настроение Григорьевских войск всегда было враждебное по отношению к евреям, а когда эти войска после взятия Одессы, свободные от военного дела, стали эшелонами слоняться по линии жел. дор., среди них стала усиливаться погромная агитация и все чаще стали раздаваться речи на тему "о вреде жидов и коммунистов."

Третьего дня в Знаменке/ 36 вер. от Елисаветграда/ Григорьевцами был устроен еврейский погром, и Григорьевские эшелоны оттуда стали прибывать в Елисаветград.

В городе сделалось очень тревожно, магазины не открывались, начались налеты на квартиры, по всем улицам кучки солдат ходили и опрашивали прохожих "не коммунисты ли они". Числа 10-го на улицах города "УНИВЕРСАЛ" за подписью атамана Григорьева, с призывом к свержению Советской власти, состоящей, по словам "Универсала", из чужих людей "из Московской обжерки и из той страны, где распяли Христа". Советские учреждения были разгромлены, милиционные части разогнаны, город остался без охраны. По городу стали шнырять хулиганы, жители окраины, босяки с базаров и интеллигентные черносотенцы и члены Союза Русского Народа, повели открытую агитацию и призывали к избивению евреев. Для возбуждения масс против евреев истинно-русские откопали труппу известного местного бандита Петьки Смелого и бывшего повитого старосту Верицагина, разстрелянных большевиками тотчас после ухода Петлюровцев и устроили им торжественные похороны. Безвластие и отдельные налеты на еврейские дома продолжались около недели. Числа 10-го мая со стороны Одессы к городу приблизился высланный небольшой отряд Советских войск, состоявший из грузин и матросов, и Григорьевцы поспешно удрали по направлению к ст. Знаменка. Город перешел к прежней власти, но не надолго, так как атаман Григорьев, узнав, что численность присланного отряда невелика, снова начал наступать на город и в ночь с 14-го на 15-ое завязался бой около Елисаветграда между несколькими тысячами Григорьевцев и Советским отрядом.

Когда матросы и большевики выбили Григорьевцев из города - последние прозили вернуться и перерезать всех евреев, так что еврейское население знало, что в случае взятия города в этот раз погрома не миновать. Советский отряд из грузин и матросов сопротивлялся всего несколько часов. Увидя, что противник сильнее, грузины отступили и успели уехать по направлению к Одессе, а матросы перешли на сторону Григорьева и вместе с ним вступили утром 15-го Мая в город. Тотчас же Григорьевские отряды открыли тюрьму, выпустили всех арестованных, а затем разсыпались по всему городу группами в 5-10 человек, стали разбивать магазины и дома. К ним немедленно присоединились русские жители окраины, базарные торговки, босяки и хулиганы, а также черносотенные интеллигенты. В разбушевавшейся массе можно было видеть чмочников, учителей и проч. Местная с.д. газета "Напреком" через несколько дней после погрома открыто выступила с призывом к адресу рабочих за то, что и рабочки принимали участие в погроме. Многие, скрывшиеся в подвале дома, где я живу, слышали, как во время разгрома квартир, кто-то больше часа прекращал играть на рояле.

В первый день погром совершали солдаты, матросы и местные жители. На другой и третий день город был наводнен крестниками из окрестных деревень, которые приехали грабить и увозить еврейское добро. Убийства совершались преимущественно солдатами, матросами и уголовными, остальная часть грабила. Действовали точно по выработанному плану. К дому или магазину подходила группа вооруженных с винтовками солдат,

разбивала двери или окна, проникала в дом, убивали неуспевших или плохо спрятавшихся евреев и собирали самое ценное — деньги, золото, серебро. По выходе солдат из помещения туда врывалась дикая толпа и разграбляла все имущество, не исключая мебели и самых громадных вещей, которые тут-же укладывались на крестьянские подводы, домовые бильдюги и увозились на крайны города и в деревни. Что не могло быть увезено, или унесено — разбивалось и уничтожалось. По улицам крутились вихри перьев с перин и подушек. Солдаты, занявшиеся преимущественно убийствами и грабежом, рыскали по чердакам, погребам, вдавливали от куда могли евреев, требовали денег, а, получив деньги, пристреливали на месте. Если денег не оказывалось, то убивали и мужчин и женщин. По всем улицам носились шайки с криками "бей жидов, бей коммунистов". Еврейское население спряталось по чердакам, сараям, погребам и в знакомых христианских домах. Очень много христиан домовладельцев укрывали евреев и спасли многим тысячам евреев, так как погромщики не тронули ни одного христианского дома, ни одной христианской лавки. На христианских домах нарисовали кресты, выставили иконы в окнах, стояли у ворот своих домов и громилы проходили мимо.

Погром начался 15-го мая утром. В тот-же день Профессиональный Союз "Металлист" и президиум крестьянского с"езда, происходившего в то время в Елисаветграде, отправились на вокзал к командующему Фронтом Григорьевских войск Павлову и стали требовать немедленного прекращения погрома, но ни 15-го, ни на следующий день 16-го их не хотели слушать и даже предупредили, что в случае выступления населения против Григорьевцев город будет обстрелян из пушек. На второй день к вечеру организовавшемуся в городе "Ренкому", который состоялся из Профессионального Союза "Металлистов" и участника крестьянского с"езда, удалось организовать небольшой отряд из наиболее сознательных для рабочих для охраны города, по городу пущено было несколько автомобилей с вооруженными рабочими, и громилы прекратили свою деятельность. Погром как утих и евреи стали показываться на улице. На третий день, 17-го мая, было тихо, но к часам 10 утра громилы, убедившись, что охрана города слаба, а солдаты и матросы, разувнав, что приказа прекратить погром от командующего войсками не поступало, — снова начали грабить и убивать. Так как почти весь город был уже разгромлен, то на третий день солдаты, преимущественно, занимались убийствами евреев, бывшие на второй день вечером из своих нор, не могли на третий день спрятаться так хорошо, как в первый день, и потому количество жертв на третий день было особенно велико. Были вырезаны целые семьи, не щадили стариков и грудных детей. Чернь толпами ходила по городу и доканчивала разгромление квартир, магазинов.

Союз "Металлист" и крестьянский с"езд снова обратился к Командующему Фронтом Павлову с мольбой о прекращении ужасов и лишь на этот раз на третий день вечером им это удалось. Вечером расклеено было объявление, датированное 17-мая, которое начинается словами: "Я взял голосу рабочих и крестьянских представителей и решил немедленно прекратить разгром трудовой жизни."

Погром прекратился. Григорьевцы возвратились на вокзал, громилы исчезли и в городе стало тихо. На три дня в городе воцарилось безвластие, так как Григорьевские командиры ничего не предпринимали, а Ренком без Григорьевцев не имел права распоряжаться. 20-го или 21-го к Елисаветграду со стороны Одессы подошли 4 Советских полка и после короткой перестрелки Григорьевцы отступили к Знаменке. Город был занят Советским Вознесенским полком, остальные три полка стали дальше преследовать противника.

Со вступлением Советских войск еврейское население вышло из своих убежищ, но вернуться в свои дома не было возможности, так как все еврейские дома опустошены, вся мебель и посели вывезены или разбиты вдребезки, все вещи расхищены, так что нечем спать, нечем укрыться на ночь, не в чем сварить обед. В Елисаветграде насчитывалось до 10 тысяч еврейского населения, и все оно осталось нищим. В городе было немного продовольствия, но большая часть была расхищена, а в мельницах была разграблена во время погрома, в некоторых мельницах были сняты приводные ремни, так что работать они не могут. Население окончательно разорено и обречено на вымирание. Торговля уничтожена, и от этого пострадало и крестьянское население. Из сотен магазинов насчитывается всего пять случайно уцелевших.

На другой день после погрома начали свозить трупы в больницы и на кладбища. Все больницы были завалены убитыми, коих насчитывают около 2000 / двух тысяч / человек. Григорьевцы приказали хоронить немедленно после погрома и запретили ходить на кладбище, исключая тех, необходимых для рытья могил. Точный подсчет производится в настоящее время, так как, когда я выехал из Елисаветграда 27-го мая, то еще находили трупы убитых в разных местах.

Необходима помощь во всех видах и формах. Если г. Ел-ду не будет оказана помощь, то все еврейское население вымрет. Это не преувеличение. У людей нет рубахи для смены и нет никакой возможности приобрести, так что, в случае отсутствия помощи — появление заразных болезней неминуемо. Продовольствия очень мало, а крестьяне не приезжают на базар, так как им нечего купить, подвозу продовольствия нет, и голод уже наступил. Остались тысячи вдов и сирот, имеются раненные, необходимо их лечить.

В Елисаветграде образовался Комитет помощи погромавшему населению состоящий из христианских и еврейских общественных деятелей. Этот Комитет уполномочил меня обратиться во все инстанции за помощью. От имени этого Комитета и от имени 50-тысячного еврейского населения обращаюсь к вам за немедленной помощью. Точных размеров указать не могу. Убитых насчитывается сотнями миллионов. Сейчас необходимо послать белье, платки, продовольствие и медицинскую помощь. Необходимо устройство питательных пунктов, лечение раненных и по возможности не дать возникнуть страшному бичу эпидемии.

Разгромлено от 8 до 10 тысяч еврейских семейств. Требуется открыть от 10 до 15 питательных пунктов для прокормления от 10 до 15 тысяч чел. Нужны медикаменты, перевязочные средства, медицинский персонал в городе имеется. На первое время необходимо до 10 тысяч пар белья мужского и женского.

Д О К Л А Д

Копия.

о событиях в Елисаветграде 15-17-го мая.

12

Григорьевская банда, после 5-ти часового боя, по занятии 1-го мая города, все свои измененные подлые чувства направила на беднейшее еврейское население. Все, что творилось за три дня безшабашного разгула, этими пьяными извергами, трудно поддается описанию.

Первые полтора дня исключительно были грабежи и редкие убийства. В грабежах принимали участие не только банды Григорьева, но, сказать к стыду, рабочего класса - было 75%. Интеллигенция, та вечная блудливая, пьяксивая интеллигенция, тоже не оставалась зрителем. Вместо того, чтобы воздействовать морально на темные массы, она в 15% своего состава принимала горячее участие в погроме. Выносилось все, что только могло пройти в двери, что же не могло быть унесено, разбивалось. 16-го с половины дня, грабить уже было нечего: все магазины, мастерские, квартиры, - все было разграблено.

Казалось бы и, все кончено, но нет... злые силы неудовлетворились только грабежом, клич |бей жидов| от 2-60 лет стал общим, и трудно себе представить что-либо подобное. Банды вооруженных людей ходят по квартирам и без всякого сожаления убивают и ребенка и старика. Насилия над женщинами, девушками, детьми происходили на глазах у мужа и отца. - Что то дикое, небывалое.

Вся эта постыдная картина ужасов творилась полтора дня. Убитые насчитываются тысячами, раненых около этого. Всего, между прочим, около 3-х тысяч.

Нельзя, между прочим, не отметить момента прихода 1-го Вознесенского полка, который после 3-х часового боя, с музыкой вошел в город.

Целые толпы еврейского и честного русского населения со слезами на глазах |многие плакали навзрыд| приветствовали избавителей.

Начала налаживаться работа. Был выбран Ревком под давлением Пешехонова, командующего девизией. В него вошли 20 человек крестьянского Исполкома, выделенного с,ездом во время пребывания в городе банд Григорьева, 10 человек от созванного им пленума и 2 человека от партии коммунистов. От совета прошли 9 коммунистов. Приступили к работе, но жизнь в городе абсолютно замерла. Сотни семейств остались без средств существования. У многих нет совсем, что одеть. Та же участь и всех почти коммунистов.

Создался комитет оказания помощи еврейскому населению исключительно из буржуазии. В противовес Отдел Собеза создал свою комиссию и постановил принять все дела и средства от такового.

Принимая во внимание те ужасные бедствия, которые переживают беднейшие пострадавшие, считаю долгом просить Наркомсобез срочно ассигновать средства авансом в счет будущей сметы, минимум пять миллионов |5000000| руб.

Не было никакой возможности думать с составлением смет при том положении, который переживает сам Отсобез, - который, между прочим,, не прекращал почти своей деятельности.

Теперь только перемены незначительны. Зав.Отделом Губ. Ревкомом, - другой, - я же стал членом коллегии.

Член Коллегии
Елисаветградского Отсобеза |подпись неразборчива|
19 июня 1919 г.

С подлинным верно: |подпись|

Копия
дस्ता
1919 г. 113/22

К ПОГРОМАМ БАНД ГРИГОРЬЕВА.

~~23~~ 24

ЕЛИСАВЕТГРАД /Дерзюнк. губ./

13

Погром 15-17 мая 1919 года.

15-го, 16-го и 17-го мая с.г. произошел в городе Елисаветграде, Дерзюнской губернии еврейский погром, очевидцем которого я был.

Советские войска, которые под руководством атамана Григорьева взяли Николаев, Дерзон и Одессу, после взятия Одессы расположились по линии Вознесенск-Помоцная-Елисаветград-Знаменка-Кременчуг и Знаменка-Корютовка-Пятихатки. Среди этих партизанских войск, состоявших исключительно из низв крестьянского населения Дерзюнской губернии, было очень много уголовных, которые вливались в Григорьевские отряды во время занятия ими городов, так как при переходе города в Петлюровско-Григорьевскую власть все уголовные были выпущены на волю из тюрем и частью вступали в Григорьевские отряды. Настроение Григорьевских войск всегда было враждебное по отношению к евреям, а когда эти войска после взятия Одессы, свободные от военного дела, стали эшелонами ездить по линии жел.дор., среди них стала усиливаться погромная агитация и все чаще стали раздаваться речи на тему "о вреде жидов и коммунистов".

Третьяго дня в Знаменке /36 вер. от Елисаветграда/ Григорьевцами был устроен еврейский погром, и Григорьевские эшелоны оттуда стали прибывать в Елисаветград.

В городе сделалась очень тревожно, магазины не открывались, начались налеты на квартиры, по всем улицам кучки солдат ходили и спрашивали прохожих "не коммунисты ли вы?". Числа 10-го на улицах города "УНИВЕРСАЛ" за подписью атамана Григорьева, с призывом к свержению Советской власти, состоящей, по словам "Универсала", из чужих людей "из московской обжорки и из той страны, где распяли Христа". Советские учреждения были разгромлены, милиционные участки разогнаны, город остался без охраны. По городу стали шнырять хулиганы, жители окраины, босыки с базаров и интеллигентные черносотенцы и члены Союза Русского Народа, повели открытую агитацию и призывали к избиению евреев. Для возбуждения масс против евреев истинно-русские откопали труны известного местного бандита Петьки Смелого и бывшего повитого старосту Веригагина, разстрелянных большевиками тотчас после ухода петлюровцев и устроили им торжественные похороны. Безвластие и отдельные налеты на еврейские дома продолжались около недели. Числа 10-го мая со стороны Одессы к городу приблизился высланный небольшой отряд советских войск, состоявший из грузин и матросов, и Григорьевцы поспешио удрали по направлению к ст. Знаменка. Город перешел к прежней власти, но не надолго, так как атаман

1308 Григорьев, узнав, что численность прикомандованного отряда невелика, снова начал наступать на город и в ночь с 14-го на 15-ое завязался бой около Елисаветграда между несколькими тысячами Григорьевцев и Советскими отрядами.

Когда матросы и большевики выбили Григорьевцев из города - последние грозили вернуться и перерезать всех евреев, так что еврейское население знало, что в случае взятия города в этот раз погром не миновать. Советский отряд из грузин и матросов сопротивлялся всего несколько часов. Увидя, что противник сильнее, грузины отступили и успели уехать по направлению к Десе, а матросы перешли на сторону Григорьева и вместе с ним вступили утром 15-го мая в город. Тотчас-же григорьевские отряды открыли тюрьму, выпустили всех арестованных, а затем разсыпались по всему городу группами в 5-10 человек, стали разбивать магазины и дома. К ним немедленно присоединились русские жители окраин, базарные торговки, босаяки и хулиганы, а также черносотенные интеллигенты. В разбулевавшейся массе можно было встретить чиновников, учителей и проч. Местная с.д. газета "Наша Жизнь" через несколько дней после погрома открыто выступила с упреком по адресу рабочих за то, что и рабочие приняли участие в погроме. Жители, скрывшиеся в подвале дома, где я живу, слышали, как во время разгрома квартир, кто-то больше часа прекрасно играл на рояле.

В первый день погром совершали солдаты, матросы и местные жители. На второй и третий день город был наводнен крестьянами из окрестных деревень, которые приехали грабить и увозить еврейское добро. Убийства совершались преимущественно солдатами, матросами и уголовными, остальная часть грабила. Действовали точно по выработанному плану. К дому или магазину подходила группа вооруженных винтовками солдат, разбивала двери или окна, проникала в дом, убивали неуспевших или плохо спрятавшихся евреев и забирали самое ценное - деньги, золото, серебро. По выходе солдат из помещения туда вривалась дикая толпа и разграбляла все имущество, не исключая мебели и самых громоздких вещей, которые тут-же укладывались на крестьянские подводы, домовые биндюги и увозились на окраины города и в деревни. Что не могло быть увезено или унесено - разбивалось и уничтожалось. По улицам крутились вихри перьев с перин и подушек. Солдаты, занявшиеся преимущественно убийствами и грабежом рыскали по чердакам, погребам, вылавливали от туда могилы евреев, требовали денег, а, получив деньги, пристреливали на месте. Если денег не оказывалось, то убивали и мужчин и женщин. По всем улицам носились шайки с криками "бей индусов, бей коммунистов". Еврейское население спряталось по чердакам, сараям, погребам и в знакомых христианских домах. Очень много христиан домовладельцев укрывали евреев и спасли жизнь многим тысячам евреев, так как погромщики не тронули ни одного христианского дома, ни одной христианской лавки.

На христианских домах владельцы нарисовали кресты, выставили иконы в окнах, стояли у ворот своих домов и громили проходящих мимо.

Погром начался 15-го мая утром. В тот-же день Профессиональный Союз "Металлист" и президиум крестьянского съезда, проехавшего в то время в Елисаветграде, отправились на вокзал к командующему фронтом Григорьевских войск Павлову и стали требовать немедленного прекращения погрома, но ни 15-го, ни на следующий день 16-го их не хотели слушать и даже предупредили, что в случае выступления населения против Григорьевцев город будет обстрелян из пушек. На второй день к вечеру организовавшемуся в городе "Ревкому", который состоялся из Профессионального Союза "Металлистов" и участника крестьянского съезда, удалось организовать небольшой отряд из наиболее сознательных рабочих для охраны города, по городу пуцено было несколько автомобилей с вооруженными рабочими, и громили прекратили свою деятельность. Погром утих и евреи стали показываться на улице. На третий день, 17 мая, было тихо, но часам к 10 утра громили, убедившись, что охрана города слаба, а солдаты и матросы, разузнав, что приказа прекратить погром от командующего войсками не поступало, - снова начали грабить и убивать. Так как почти весь город был уже разгромлен, то на третий день солдаты, преимущественно, занимались убийствами евреев. Вышедшие на второй день вечером из своих нор, не могли на третий день спрятаться так хорошо, как в первый день, и потому количество жертв на третий день было особенно велико. Были вырезаны целые семьи, не щадили стариков и грудных детей. Чернь толпами ходила по городу и доканчивала разгромление квартир и магазинов.

Союз "Металлист" и крестьянский Съезд снова обратился к Командующему фронтом Павлову с просьбой о прекращении ужасов и лишь на этот раз на третий день вечером им это удалось. Вечером расклеено было объявление, датированное 17 мая, которое начинается словами: "Я взял голосу рабочих и крестьянских представителей и решил немедленно прекратить разгром трудовой жизни."

Погром прекратился. Григорьевцы возвратились на вокзал, громили исчезли и в городе стало тихо. На три дня в городе воцарилось безвластие, так как григорьевские командиры ничего не предпринимали, а Ревком без григорьевцев не имел права распоряжаться. 20-го или 21-го к Елисаветграду со стороны Одессы подошли 4 Советских полка и после короткой перестрелки григорьевцы отступили к Знаменке. Город был занят советскими Вознесенским полком, остальные три полка стали дальше преследовать противника.

С наступлением советских войск еврейское население вышло из своих убежищ, но вернуться в свои дома не было возможности, так как все еврейские дома опустошены, вся мебель и постели вывезены или разбиты вдребезги, все вещи расхищены, так что не на чем спать, нечем укрыться на ночь, не в чем

1400
сварить обед. В Елисаветграде насчитывалось до 50 тысяч еврейского населения, и все оно осталось нищим. В городе было немного продовольствия, но большая часть была расхищена, а то, что осталось в христианских кооперативах, хватит на неделю. Мука в мельницах была разграблена во время погрома, в некоторых мельницах были сняты приводные ремни, так что работать они не могут. Население окончательно разорено и обречено на вымирание. Торговля уничтожена и от этого пострадало и крестьянское население. Из сотен магазинов насчитывается всего пять случайно уцелевших.

На другой день после погрома начали свозить трупы в больницы и на кладбища. Все больницы были завалены убитыми, коих насчитывают около 2000 /двух тысяч /человек. Григорьевцы приказали хоронить немедленно после погрома и запретили ходить на кладбища, не вынося людей, необходимых для рытья могил. Точный подсчет производится в настоящее время, так как, когда я выехал из Елисаветграда 27-го мая, то еще находили трупы убитых в разных местах.

Необходима помощь во всех видах и формах. Если г. Владу не будет оказана помощь, то все еврейское население вымрет. Это не преувеличение. У людей нет рубахи для смены и нет никакой возможности приобрести, так что, в случае отсутствия помощи - появление заразных болезней неминуемо. Продовольствия очень мало, а крестьяне не приезжают на базар, так как им нечего купить, подвозу продовольствия нет, и голод уже наступил. Остались тысячи вдов и сирот, имеются раненные, необходимо их лечить.

В Елисаветграде образовался Комитет помощи пострадавшему населению состоящий из христианских и еврейских общественных деятелей. Этот Комитет уполномочил меня обратиться во все инстанции за помощью. От имени этого Комитета и от имени 50-тысячного еврейского населения обращаюсь к вам за немедленной помощью. Точных размеров указать не могу. Убытки насчитываются сотнями миллионов. Сейчас необходимо послать белье, платье, продовольствие и медицинскую помощь. Необходимо устройство питательных пунктов, лечение раненных и по возможности не дать возникнуть страшному бичу эпидемии.

Разгромлено от 8 до 10 тысяч еврейских семейств. Требуется открыть от 10 до 15 питательных пунктов для прокармливания от 10 до 15 тысяч челов. Нужны медикаменты, перевязочные средства, медицинский персонал в городе имеется. На первое время необходимо до 10 тысяч пар белья мужского и женского.

Брусавенко
Миколаевич

Киевский губ.

ПРОТОКОЛ О П Р О С А.

15

Чернобыльская, опрашиваемая 18-го июля 1919 года, ис

казала:

Я живу в одном дворе с Софией Кошарской /см. предыдущий протокол/, Ядтворадам все ее показания, могу добавить только следующее: В четверг, 15-го мая, когда 1-ая банда ворвалась в наш двор, они вошли в квартиру портного Пинуса, где находилась и я. Бандиты-эти были, по видимому каторжаны, только что вышедшие из тюрьмы - поставили всех нас к стенке и потребовали денег. Мы отдали все что имели. Перед уходом они сильно избili прикладами меня и дочь Пинуса, 20-ти лет, а самого Пинуса ранили пулей в грудь. В пятницу, 16-го бандиты застали Пина с сыном и прис. Ловренем Альшванга с женой. Пин и Альшванг дали за свою жизнь огромный выкуп, погромщики обещали им, что их не тронут и показали уйти из дома. Как только Пин и Альшванг вышли на улицу, тотчас застрелили П. Пина с сыном; Альшванг не был ранен, жону не тронули, но она села на тротуар и начала кричать "Убийцы, за что вы убиваете." К ней бросилась толпа, и она с мужем были тут же убиты. Женщин, в общем, не убивали. Мать же Кошарская была убита потому, что она просилась убить ее, взамен сына. Громильи ответили ей: "Хорошо, мы исполним твою просьбу. Убили ее, а потом сына."

Большое участие в грабеже принимал наш дворник Брусаленко, а также прислуга из ресторана Родвина "Крымская Столовая", помещающаяся в нашем дворе. Дворник же подослал к нам на чердак солдат. Они все были вооружены винтовками и имели красные ленточки на фуражках. Эти солдаты не могли найти, так как это место на чердаке нельзя найти непосвященному. Минут через 20 по уходе солдат на чердак пришел дворник Брусаленко, валял ошмучку и начал искать нас. Он сейчас же отыскал место, где мы находились и воспешно ушел. Мы поняли, что он придет к нам убийц, бросились с чердака и убежали из этого двора, несмотря на то, что в это время шла по всей улице жизнь как всегда. Через несколько дней после погрома дворник Брусаленко хвастался пред олицетом "Крымской Столовой", что у него 30000р. наличных денег, кроме того, много вещей. Все вещи он скоро увез в вои деревню Состоло. Там, как нам сообщали, он купил большой дом. То всем этим мы говорили вслух, но они отвечали: "В деревню мы ехать не можем." /подписано/ Чернобыльская.

События предшествовавшие погрому. "Тихий Погром"

В начале апреля целый ряд крупных городов Херсонщины, как: Одесса, Николаев и др. был занят крестьянскими партизанскими отрядами, возглавленными, "прославившимся" впоследствии, "атаманом" Григорьевым. Отряды эти, выступавшие сначала лозунгами метлюры, скоро изменили этому последнему и во главе со своим "атаманом" перешли на сторону большевиков. К этому времени два полка из этих же партизанских отрядов, Херсонский и Верблюжий, прислали в Елисаветград, как тогда здесь говорили, на отдых. Отношение этих полков к местной коммунистической власти вскоре проявилось, как определенно враждебное, а выявилось оно в постоянном хитром терроризировании ими местной власти, — одна ды дело даже дошло до полного разгрома этими полками местной чрезвычайки, которая с этого момента не решалась больше функционировать открыто и вынуждена было перейти на хитром полулегальное существование.

Не менее ярко проявили себя эти полки в отношении еврейского населения. с 1-го первого же момента появления этих отрядов в Елисаветграде, здесь повеяло специфическим погромным воздухом: начались массовые грабежи в еврейских магазинах и квартирах, нападения на евреев, избиения их среди белого дня на улицах города. Власть, будучи сама этими отрядами терроризирована, слабо реагировала на происходившие эксцессы. Обнаружившаяся же нерешительность власти лишь способствовала еще большему обнаглению этих отрядов, и 17-го апреля ими был произведен совершенно организованно разгром многих еврейских магазинов. Разгром этот, получивший в Елисаветграде довольно оригинальное название "тихого погрома", был действительно своеобразен, как по форме грабежей, так и обстановке при которой он происходил: не было убийств, редко бывали избиения, происходили "лишь" повальные грабежи по еврейским магазинам. Но и форма грабежей довольно оригинальная: "Покупали по твердым ценам", как говорили сами громилы. Заходили в магазины, покупали и платили сколько кому вздумалось. "Покупателей" было много, не только среди солдатской массы, но и из "вольной" публики, так что у еврейских магазинах образовывались огромные "очереди", которые исчезали лишь после полной "распродажи" товаров из магазинов. И в этот раз властью не было принято никаких мер к локализации разгрома, происходившего совершенно безпрепятственно в течение целого дня. Это обстоятельство породило среди Елисаветградского еврейства подозрение власти в прямом поощрении происходившему разгрому. Надо сказать, что

4.

1685
вообще "тихий погром" покрыт каким то мраком таинственности. С ним циркулируют всевозможные версии. Так, в свое время здесь очень упорно говорили о том, что - "тихий погром" будто был "разрешен властью в виде компенсации" за недопущенный "настоящий" погром. Как или иначе до совершенно неоспоримым остается факт, что местной властью не только не было принято мер к предотвращению погрома, но также ничего не было сделано для локализации его; прекратился же разгром естественным образом, после полного истребления многих, наиболее для громил приличных, еврейских магазинов.

"Тихий погром", происходивший "тихо", т.е. без всех тех ужасов, обычно сопровождающих "нормальный" погром, хотя и довольно чувствительно ударил по благосостоянию огромной части Елисаветградского Еврейства, было однако скоро отодвинуто на задний план, размытым дальнейшими событиями.

ПЕРВОЕ ОТКРЫТОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ГРИГОРЬЕВСКИХ ОТРЯДОВ ПРОТИВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ

1-го мая произошло открытое выступление, все еще находившихся здесь Григорьевских отрядов против местной власти. Обстоятельства, сопровождавшие это выступление сыгравшее большую роль в дальнейшем развитии событий, стоят быть отмеченными. Когда здесь стали готовиться к празднованию 1-го мая, различными политическими и общественными организациями представлялись власти знамена с соответствующими надписями для цензуры. Между прочими, представила также свои знамена местная Украинская Культурно-просветительная организация "Просвіта". Но власть, по видимому нашла лозунги "Просвіти" для себя неприемлимыми и последней было отказано в праве участия в перво-майской манифестации. Однако "Просвіта" на манифестацию явилась. Власть была крайне смущена появлением этой организации, но почему не решилась устранить ее, а ограничилась лишь тем, что "Просвіте" было предоставлено самое последнее место в процессии, но тут произошел инцидент, оказавшийся роковым для местной коммунистической власти: не успела еще двинуть процессия, как командиром участвовавших в манифестации Григорьевских отрядов, "Просвіта" была выведена на самое первое место процессии. В рядах коммунистов произошло смятение. Праздник был нарушен. Скоро коммунисты, а за ними и социалистические организации разошлись. Остались лишь Самостинники и Григорьевские отряды, которыми был устроен митинг, где выступавшие ораторы открыто призывали к свержению коммунистической власти. И так, Пролетарский праздник 1-го мая был превращен во внушительную националистическую демонстрацию.

Но если в день 1-го мая был сильно поколеблен престиж власти, то в последующие дни, 2-го-3-го и 4-го мая происходил разгром самой власти. В эти дни были разгромлены многие Советские и партийные/Коммунистические/учреждения. Так, были разгромлены: дом Коммуны, Продком, Чарком и Клуб Коммунистического Бунда /Впоследствии Комфарбанда/, При чем в этом последнем о ли арестованы 14 бундовцев, которые однако были скоро освобождены по телеграфному распоряжению "Самого" Григорьева, находившегося к этому моменту в Зиньке. Таким образом, Елисаветград очутился в положении безвластия. Это обстоятельство было сейчас же использовано местными черносотенными элементами, которые тут же повели самую безантеичивую погромную агитацию. По городу расклеивались и разбрасывались прокламации погромного содержания, подписанные инициалами: "С.В.Н."

Принятые меры к предотвращению погрома

И вот для предотвращения, могущего в каждую минуту разразиться, погрома здесь образовалась, так называвшаяся себя "Инициативная Группа", в которую вошли представители всех существующих здесь социалистических партий. Во главе "Инициативной группы" стал, пользующийся большой популярностью среди местных русских рабочих, некий Иестор Антонович Якубовский /меншевик/. Учитывая грозившую населению опасность, связанную с создавшимся положением безвластия, "Инициативная группа" сконцентрировала свое все свое внимание на организации власти в городе. Для этой цели была отправлена к Григорьевским частям делегация, которая должна была выяснить отношение ~~каждых~~ этих частей к Советской власти вообще, и условия, на которых могла бы быть восстановлена власть в городе. "Я не противник Советской власти" заявил командир Зерблюжского полка, Горбенко "но не потерплю диктатуры одной партии". В результате переговоров опять была восстановлена Советская власть, с той лишь разницей, что во вновь образованной "сполком" были допущены представители всех Социалистических партий на паритетных началах. В это же время "Инициативной группой" был принят целый ряд других мер к недопущению погрома. Были организованы митинги рабочих с участием солдат с Григорьевских частей, где выносились резолюции резко осуждающие погромы. Из заседавшего к этому времени в Елисаветграде, уездного Крестьянского Съезда была выделена специальная группа лиц, долженствовавшая среди Григорьевских частей повести агитацию

17/05
 тацию против погрома. К сожалению, все усилия "инициативной группы" могли лишь отсрочить погром, совершенно его предотвратить стало невозможно: такова логика разыгравшихся дальнейших событий..

Выступление Григорьева. "Универсал"

Числа 8-го мая здесь стало известно о выступлении Григорьева. На состоявшемся 9-го мая на состоявшемся экстренном заседании Совдепа командиром Березинского полка, Горбенко/ в то время уж помощник Григорьева/ был оглашен "знаменитый" "универсал". Дебаты по поводу универсала выяснили, что все представленные в Совдепе партии, за исключением Самонтиаников, относятся к "универсалу" резко отрицательно, однако определенного решения не было внесено. Создалось неопределенное положение: представители Григорьева почему то не особенно настаивали на немедленном проведении в жизнь намеченных "универсалом" "реформ", местная же коммунистическая власть, по видимому, сама не зная как реагировать на происходившее и, не располагая еще при этом достаточной физической силой, которая могла бы быть противопоставлена Григорьевским частям, тоже держала себя пассивно. Но это неопределенность тянулась недолго. Местные коммунисты, получив из Одессы соответствующие указания, опять взяли власть в свои руки. Избраны недавно, на паритетных началах, Исполком был распущен, а его место занял Исполком старого состава, т.е. без представителей Социалистических партий.

Разоружение Григорьевского отряда. Наступление Григорьевцев на Елизаветград

Числа 12-го мая Червоноармейские и Березинские полки были отозваны в Знаменку и в Елизаветграде остался лишь небольшой отряд из этих же полков в количестве человек ста. Коммунисты воспользовались уходом Григорьевских полков и разоружили оставленный этими полками небольшой отряд. Разоружение этого отряда и послужило поводом к предприятию Григорьевцами наступления на Елизаветград. Было совершенно ясно, что если Григорьевцы овладеют городом, неизбежно произойдет погром. И вот когда здесь стало известно о приближении Григорьевцев к городу по инициативе группы лиц с Якубовским во главе крестьянским съездом была избрана делегация для поездки навстречу Григорьевцам, в целях предотвращения катастрофы. Но власть, ожидая подкрепления из Одессы, воспротивилась всяким переговорам с Григорьевцами и поездка крестьянской делегации не была разрешена. И последняя поездка попытка у предотвращения повисшей над Елизаветградским еврейством смертельной опасности была разбита об упорство коммунистической власти.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

Мая Рузинская, опрошенная 8 июля показала:

18
Я с мужем своим, Амшеем, Аврумовым Рузинским, жили в своем доме на Крепостной площади. Соседи наша все русские, с которыми мы все годы жили в дружбе. В четверг 15 мая до нас дошли слухи, что в городе погром. Муж начал прятать вещи. Это заметила наша соседка Бегунова. Она силой ворвалась к нам и заявила, что прятать не стоит, так как жидов все равно всех убивают, и стала перечислять фамилии уже будто бы убитых. Я с мужем покинули дом, спрятались у христианина Бугаева и просидели у него в погребе 15-16 и 17 мая до полудня. В 1 часу дня 17 мая Бугаев выгнал нас из своего дома, несмотря на то, что в это время шла сильная резня евреев. Мы бросились к другим соседям христианам, но повсюду получали отказ. В продолжение 2 часов мы блуждали по улицам, но нас никуда не пускали. Наконец, один сосед впустил меня и спрятал в сарае; сосед не пустил меня ити звать мужа, который ждал на улице результата моих переговоров, а пошел сам. Я стояла в сарае и ждала мужа, сколько времени прошло не знаю, уже стемнело, за сараем стояла группа соседей и разговаривали между собой. Из их слов я узнала, что мужа загнали на христианское кладбище/это было недалеко/и там ранили в плечо легко/. Потом его раздели донага и бросили в заранее вырытую могилу и стали засыпать землей. Муж мой сел и стал умолять не убивать его. Мольбы не помогали. Тогда он стал выбрасывать руками из могилы землю. Убийцы не препятствовали ему, а только смеясь говорили: "посмотрим кто одолеет". Их было 5 человек и муж мой был заживо похоронен. Во вторник 20 июня мы откапали его. Он был мертв. Медицинское исследование показало, что он был похоронен живым. Из слов соседей я узнала, что убили его наши соседи во главе с Игнатием Чепурным.

Мая Рузинская.

1800
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА.

Опрошенный М. А. Житницкий, живущий в доме Габиновича по Пермской улице показал следующее:

Узнав, что тело убитого шурина моего Амшея Рузинского выкапывают из общей могилы на Быковском христианском кладбище и отправился туда. В момент моего прибытия, могила была вырыта и первым оттуда было извлечено тело моего шурина в следующем виде: правая рука согнута у локтя пальцы скручены на обеих руках со следами земли, у левого предплечья пулевая рана, на рубашке небольшое пространство залито кровью, рот перекошен полон земли, ноги несколько согнуты, труп лежал в могиле лицом вниз, а на другом трупе лежали документы убитого и вдовы.

Когда я осматривал труп, к кладбищу подошел какой-то субъект в шапке и начал кричать: чего тут жида собрались, мало вас выбили, вон отсюда в Палестину, это вам все коммуна наделала. Стоявшие тут же христиане поддерживали хулигана и я в числе прочих евреев, под улюлюканье толпы должен был удалиться с кладбища. При этом присутствовали: вдова и сын убитых Бухальцовых и сына трупы которых тоже были в этой могиле.

/подписал/ Михаил Абрамович Житницкий.

ПРОТОКОЛ О П Р О С А .

19

Иосиф Дувидович Каплан, 16 лет, опрошенный 20-го июля 1919 г.

показал:

Наша семья состояла до погрома из 6 душ, жили мы по Верхне-Донской улице в доме Глидера. Живем в Елисаветграде с 1916 года, как беженцы Виленской губернии. На родине в Лидах отец Иовель Давид Абрамович, 45 лет, был преподавателем Лидского Ешибота, в Елисаветграде же он был заведующим Елисаветградского Ешибота, /Рош-гашиво/. Первая банда погромщиков появилась на нашей улице утром в четверг 15 мая. В 11 часов утра мы уже слышали крики избиваемых евреев. Соседи из нашего двора попрятались где попало. Я с несколькими другими влез на чердак. Мама пошла в дом за отцом и детьми, но отец отказался прятаться; он сел за стол, открыл гмару и углубился в чтение "Главы о трауре", /Ейлу могалхим/. Таким образом, в доме остались отец, брат, обе сестры и еще одна женщина мне неизвестная. Не прошло и 10 минут, как к нам во двор ворвалась банда погромщиков. Их вел мальчик лет 10. Я все видел и слышал, как этот мальчик им сказал: "Ходите сюда, тут живет еврейский раввин, он наверное коммунист." Я бросился с чердака, но несколько человек схватили меня за плечи и силою заставили остаться на месте, они кричали, что я их выдам тому что открою двери чердака. Банда вошла в нашу квартиру. Они обратились к отцу с требованием денег. Он отдал им все, что имел. Дней его "послышалась команда. Один из громил ударил отца прикладом по глазам. Правый глаз выпал, брызнула кровь прямо на гмару. "Снимая часы" отец молился, одной рукой придерживая глаз, а другой сам же снимал с себя золотые часы. "Бей" и сильным ударом приклада они снесли верхнюю часть черепа... Отец упал, мозги вывалились. Мама и дети плакали. "Молчите Вы коммунисты, и с Вами расправимся" крикнул главарь шайки. Он схватил мою маму Гену-Гейзу Зельмановну, 44 лет, и приказал ей стать к стенке. Она покорно подчинилась, убийца целился прямо в горло и разрывной пулей пробил ей горло. Сестра Рива стала умолять их: "Убейте и меня". Они послушались и пулей проббили ей бок. В то же время другой громил ранил брата Якова, 13 лет в руку; брат упал рядом с сестрой и притворился мертвым. Неизвестная женщина еврейка, находившаяся у нас, была ими исколота штыками и убита. Оставалась только младшая сестра, Сура-Бася, 10 лет. Ей убийцы целили прямо в сердце, но попали в грудь. Несмотря на выше сердца. Она, истекая кровью, побежала по улице кричала. С чердака видел, как ее остановил какой-то громил и стал срывать с нее цепочку с шеи. Я сорвался с чердака. Так как открыть дверь чердака мне не дали, то я привязал один конец веревки к чердаку, и по веревке спустился вниз. Я вбежал в дом, прибежала и сестричка. Отец, мать, сестра Рива, и неизвестная женщина были мертвы, брат тихо стонал. Он рассказал мне о последних минутах

1908
жизни сестры. Она упала брату на грудь; когда убийцы ушли, она тихо сказала брату // ему: "тебе тяжело держать меня, куда ты ранен," и она последними усилиями отодвинулась от него. Затем она попрощалась с ним. Гмара была обрызгана кровью и мозгами отца. Верхняя часть черепа и мозги были разбросаны по всей комнате: Это было в четверг, 15 мая. Я не знал что делать с ранеными братом и сестрой. Какая-то крестьянка пришедшая к нам в дом с целым мешком награбленных вещей, плакала навзрыд. Она вынула из мешка белую рубаху, разорвала ее, и мы перевязывали брату и сестричке раны. Днем часа в четыре, сосед христианин запрег свою лошадь и отвез брата и сестричку в больницу.

/Подписал/ И. Каплан.

ПРОТОКОЛ О П Р О С А.

20

Чернобыльская, опрошенная 18-го июля 1919 г. показала:

Я живу в одном дворе с Соней Кошарской. /См. предыдущий протокол/.

Подтверждаю все ее показания, могу добавить только следующее: В четверг 15 мая, когда первая банда ворвалась в наш двор, они вошли в квартиру портного Пикуса, где находилась и я. Бандиты эти, повидимому, были каторжане, только что выпущенные из тюрьмы поставили всех к стенке и потребовали денег. Мы отдали все что имели. Перед уходом они сильно избили прикладом меня и дочь Пикуса, 20-ти лет, а самого Пикуса ранили пулей в грудь. В пятницу И 16-го бандиты застали Фиша с сыном и при поверенном Альшванга с женой. Фиш и Альшванг дали за свою жизнь огромный выкуп, погромщики обещали им, что их не тронут и приказали уйти из дома. Как только Фиш и Альшванг вышли на улицу, тотчас застрелили М. Фиша с сыном. Альшванг же был ранен, жену не тронули, но она села на тротуар и начала кричать "Убийцы, за что убиваете." К ней бросилась толпа и она с мужем были тут же убиты. Женщин, в общем не убивали. Мать же Кошарского была убита потому, что она просилась убить ее, взамен сына. Громилы ответили ей: "Хорошо мы исполним твою просьбу." Убили ее, а потом сына.

Большое участие в грабеже принимал наш дворник Ерусаленко, а также прислуга из ресторана Родзина "Крымская Столовая", помещающаяся в нашем дворе. Дворник же подослал к нам солдат. Они все были вооружены винтовками и имели красные ленточки на фуражках. Нас солдаты не могли найти, так как это место на чердаке нельзя найти непосвященному. Минут через 20 по уходе солдат, на чердак пришел дворник Ерусаленко, зажег спичку и начал искать нас. Он сейчас же открыл место где мы находились и поспешно ушел. Мы поняли, что он придет к нам убиц, бросились с чердака и убежали из этого двора. Несмотря на то, что в это время шла по всей улице резня евреев. Через несколько дней после погрома дворник Ерусаленко хвастался пред официантом Крымской Столовой, что у него 30,000 наличных денег, кроме того масса вещей. Все вещи он скоро увез в свою деревню Сентово. Там, как нам передали, он купил большой дом. Обо всем этом мы говорили властям, но они отвечали: "В деревню мы ехать не можем."

Подписано/ Чернобыльская.

П Р О Т О К О Л   О П Р О С А.

Мойсей Бухальцов, опрашиваемый 7-го июня 1919 г. показал:

В четверг 15 мая часов в 11 утра наша семья, вместе с другими семьями жившими в нашем дворе и других соседних дворах, были спрятаны в подвале хозяйкой двора Сахаровой, запершей извне его на ключ. В течение четверга и пятницы до 4-х часов дня проходили различные банды мимо двора, даже не заходя в него, так как знали, что русский двор. В пятницу в 4 часа дня под, ехала специально к двору Ульяны Васильевны Сахаровой группа матросов в количестве 20-ти человек и сейчас же пошла в погреб. Войдя туда матросы приступили к обыску, а затем забрали у всех, бывших в погребе евреев имевшиеся при них деньги. Они успокаивали всех, говоря, что в городе спокойно, что взяли в свои руки власть и просили, а некоторые даже требовали разойтись по домам. Соседей евреев, которые не жили в нашем дворе, они проводили под конвоем. Вслед за ними немедленно же вошла другая банда человек в 30 одетых в военную форму и потребовали указать им подвал, где находятся 25 жидов с детьми и женщинами. Отец сказал, вот они только что вышли. Эта банда да приступила к обыску, забирая деньги. Во дворе некоторые из этой группы начали раздевать стоявших там соседей евреев. Внезапно появилась третья и четвертая банды, которые начали стрелять в дом, прося женщин отойти в сторону. Первым залпом был убит брат Михель и 4 еврея во дворе. Я и отец бежали в один переулок, но, видя, что там спрятаться невозможно я бежал на чердак, а отец был замечен бандой, которая ввела его во двор, раздев его. Отец, видя брата мертвым и еще несколько трупов, предвидя свою участь скончался на месте от разрыва сердца. В субботу в 3 часа дня когда никого не было дома, приехал грузовик с вооруженными солдатами и забрал все трупы. Они отвезли их на Знаменское христианское кладбище. На быковой улице нашли евреев могильщиков и похоронили убитых в пятницу, на этом кладбище. Когда мы вынимали трупы и увидели, что отец прострелен и весь в крови, так что очевидно, отвозившие на кладбище солдаты простреливали еще раз мертвых. Мы подозреваем прислугу доктора Каца, Дашу, в том, что она выдала нас и призвала первую банду. Она рассказывала всем своим подругам прислугам, что выдала жидов. После убийства, которые были совершены у нас во дворе мать моя увидела трех подрядчиков-христиан, и на вопрос матери, где они были несколько минут тому назад ничего не ответили, повернулись и ушли. Выяснилось впоследствии, что трое подрядчиков стояли на улице во время расстрела евреев во дворе и у одного из них, арестованного 5-го июня нашли 85,000 р. и много награбленных вещей. К этому должен добавить то обстоятельство, что стрельба производилась по команде,

210
а если кто-нибудь стрелял сам, то кричали, чтоб он без команды не стрелял и угрожали даже расстрелом. Вольную публику просили во время стрельбы расходиться. /подписал/

Мойсей Бухальцов.

ПРОТОКОЛ ОПРОСА.

Абрам Мордкович Сербин, опрошенный 12-го июня 1919 г. показал: 22

Брат мой Мойсей Мордков Сербин, 51 года жил по Кавалерийской улице в собственном доме. Он имел жену Цейтель, 48 лет, и двух сыновей: Герш 25 лет /инженер/ и Борис, 21 года /студент/. Во время погрома у моего брата Мойсей находился проездом из Нового-Буга, другой брат Нохим, 47 лет, с двумя сыновьями. В четверг 15 мая в 10 часов утра, во двор брата ворвалась банда. Застав всю семью брата за чаем, главарь шайки крикнул: "Ишь ты, они тут чай пьют, а нам и позавтракать некогда. Брат пригласил их позавтракать, но они отказались: "сегодня мы заняты." За жизнь всей семьи брат уплатил банде 5,000 рублей. За первой появились другие банды, от которых все удавалось спастись посредством выкупа. Часов в 12 дня 15 мая, явилась банда человек в 20. В это время все семь евреев спрятались в верхнем этаже, где живут христиане. Банды вытащили их оттуда, предполагая что их кто-то выдал, и приказал спуститься во двор. Тут они все были раздеты. Решено было убить всех не пулями, а шашками и кинжалами, причем первыми убить всех детей, а последними отца и мать. Сербиных. Первым убит был Герш Сербин, 25 лет. Бандиты подходили поочередно и шашками рубили шею. За ним они взяли младшего. Но мать начала умолять убить ее второй. Бандиты смеялись: "ничего подождешь." Потом однако они вняли ее мольбам и поставили ее второй. Они отрубили ей руки, голову разрезали на 4 части. За матерью убит был младший сын Борис, 21 года. Отец умолял убить его поскорее, но громилы только смеялись: "ничего подождешь, у нас время есть., посмотришь жидовскую кровь." Они потащили другого брата моего Нухима и стали убивать его. Сначала они резали ему череп, потом шею, потом опять голову. В эту минуту брат Мойсей бросился вперед, глаза выступили из орбит и стали невероятно большими. Было ясно, что он помешался. Несколько бандитов набросилось на него и держали. На его глазах еще был убит племянник Илюша Нухимов Сербин, потом только убит был и сам Мойсей Сербин. В это время когда помешавшийся брат бросился вперед, возникла суматоха. Во время этой суматохи мой племянник Нахман Нухимов спрятался в незаметном уголку. Он один только и остался в живых. Все вышеизложенное я передаю со слов Нахмана Сербина. /Подписал/ А. М. Сербин.

Заслуживает внимания судьба Нахмана Сербина. Бывший солдат, он 3 года дрался на фронте во время последней войны. Полк в котором он служил, несколько раз уничтожался почти полностью, в живых осталось не более 20 человек, и среди них Н. Сербин. Обстоятельства при которых он спасался от неминуемой гибели, во время последнего погрома, следующие. Когда помешавшийся Мойсей Сербин бросился вперед /смотри протокол убийства семьи Сербина/ охранявшие Нахмана 2 бандита бросились за Мойсеем. Этим восполь-

зовался Нахман и спрятался за верхним карнизом буфета. Убийцы, покончив с М. Сербиным, бросились за Нахманом, но вследствие сильной ярости и большого шума никак не могли найти его. Банда ушла, Нахман оставался лежать, распластанным на буфете в течение часа. Часа в 2 дня явилась новая банда и стащила его с буфета. Сняли всю одежду, носки, из белья оставили только рубашку. Приказали выйти во двор. Тут лежали все зарубленные. 6 душ семьи Сербиных. Нахмана поставили с одного края трупов и начали взводить курки. Н. Сербин перескочил через забор и голый в одной рубашке, бросился бежать. Бандиты устроили за ним охоту, выпустили понемногу пулю, но не попали. Нахман перескочил через несколько заборов и спрятался на крыше дома. Там он сидел до полуночи. Ночью было очень холодно, и оставаться голому в одной рубашке стало невозможно. Сербин слез с крыши и вернулся во двор дяди. У дверей лежало 6 трупов. На заре дворник спрятал Нахмана в сарае, а поверх него положил доски. Там он пролежал пятницу и субботу. В субботу часов в 11 утра пришла банда, начались обыски. Обыскивали и сарай, где был спрятан Нахман. Штыками прокалывали тонкие доски, не лежит ли кто там. Один прокол пришелся Нахману в ногу, он не издал ни звука. Убийцы ушли. В воскресенье 18 мая Нахман вышел из сарая.

Копия.

ПРОТОКОЛ О П Р О С А.

20

Мордко Владлев Гольдрер, опрошенный 10-го Июня показал:

17-го Мая 1919 года банда грабителей ворвалась в кирпичный завод Бонфельда и Когона. Завидя моего отца Владия Волькова Гольдрера, 68 лет, они с криком "ЖИД" бросились к нему. Денег у него не было. Тогда подвергли его пыткам и бросили его в погреб. Когда шайка ушла, отец был извлечен из погреба моим дядей. Отец был мертв. Все лицо и тело было в сильных кровоподтеках. Верхняя часть черепа была снесена ножом и разрывными пулями. Мозги вывалились. Все это видели рабочие и соседи христиане, но никто не вмешивался и не защищал его. Все это я знаю со слов моего дяди Нафтулы Гольдрера.

Подписал: М.Г. Гольдрер.

ПРОТОКОЛ ОПРОСА.

Моисей Державец, опрошенный 7-го Июня 1919 г. показал следующее:

Наша семья состоит из 6-ти душ: Отца, сына и 4-х дочерей. В дни погрома мы находились в своей квартире, находящейся по Московской улице в д. М. Побережского. В четверг 15-го мая к нам явилось в разное время 3 банды, которые разгромили всю нашу квартиру, но жизнь нашу мы спасли посредством денежного выкупа. На другой день, 16-го мая, в 12 1/2 часа утра, к нам ввалилась большая банда-человек 75, среди которых были бабы и дети. Забрав последние вещи и деньги они стали требовать выхода моего отца во двор для расстрела. Никакие мольбы всей нашей семьи не помогли. Отец Шулим Гилев и моя сестра Сарра 15-ти лет были ими окружены тесным кольцом, а нас оттолкнули. Они вывели отца и сестру во двор. Отец, защищая сестру, обнял ее. Убийца надел предварительно демисезонное пальто моего отца, и попросив у товарища винтовку, [у него в руках винтовки не было] начал стрелять по обнявшимся отцу и сестре. Сестру он ранил смертельно в живот разрывной пулей, а отца ранил в руку. Отец хотел раненый спрятаться под стол, но послышались крики всей толпы: "Кончай его, добивай", выстрелом в сердце разрывной пулей отец был убит наповал. Убийца, постояв с пеной у рта минуты 3, ушел. Мы бросились к отцу и сестре. Отец был мертв, а моя сестра Саррочка открыла глаза прошептала: "Мамочка, папа" и тут же скончалась. Спустя час явилась другая банда, во главе с пьяным матросом, сняла ботинки с убитых и всячески надругавшись над трупами. Один из убийц стянул кофтан с рук се

стрени, при общем хохоте остальных заявил: "Ну буде моей Машке".

Подписал Моисей Державец.

Маша

Копия.

ПРОТОКОЛ ОПРОСА.

Аврум Бурштейн, опрошенный 9-го июня 1919 года показал:

Отец мой, Гдааль Лиселев Бурштейн 58 лет, жил с женой и дочерью по Преображенской ул. в доме Еннера. Отец больной старик, разбитый параличем, никуда не прятался во время погрома. В четверг 15 мая во дворе Еннера вошла банда грабителей, разгромила квартиру Гирши Мордкова Иткина. Жизнь свою Иткин спас посредством выкупа [деньгами]. Однако через несколько минут бандиты вернулись и убили Иткина. В пятницу 2-го мая в 12 час. утра пришла другая банда и ворвалась в квартиру моего отца. Мать и сестра успели спрятаться. Бандиты забрав все вещи и деньги начали пытать моего отца. Сосед, зубной врач Белоцерковский, передает, что он слышал отчаянные вопли отца. Часа через 2 все стихло. Моя сестра бросилась в дом к отцу, он был мертв. Отец лежал на полу, голый. На ногах ~~были~~ были сильные кровоподтеки, жилы вытянуты, суставы пальцев поломаны, а возле ног валялось несколько белых гвоздей, покрытых кровью. Грудь была прострелена двумя разрывными пулями.

[Подписал] Аврум Бурштейн.

Эвсаветов Николай. сур

ПРОТОКОЛЬ О П Р О С А.

26

Аврумъ Бурштейнъ, опрошенный 9-го Юня 1919-го года, показалъ:
Отець мой, Гдаль Янкелевъ Бурштейнъ 58 лѣтъ, жилъ съ женой и дочерью
по Преображенской улицѣ, въ домѣ Еинера. Отець больной старикъ, раз-
битый параличемъ - никуда не прятался во время погрома. Въ четвергъ,
15-го мая во дворъ Еинера вошла банда грабителей, разгромила квар-
тиру Гирши Мордкова Иткина. Жизнь свою Иткинъ спасъ посредствомъ вы-
купа /деньгами/. Однако, черезъ нѣсколько минутъ бандиты вернулись и
убили Иткина. Въ Пятницу, 16-го мая въ 12-ть часовъ утра пришла дру-
гая банда и ворвалась въ квартиру отца моего. мать и сестра успѣли
спрятаться. Бандиты, забравъ все вещи и деньги, начали пытать моего от-
ца. Сосѣдъ, зубной врачъ Вѣлоцерковскій, передаетъ, что онъ слышалъ от-
чаянные вопли отца. Часа черезъ 2 все стихло. Моя сестра бросилась въ
домъ къ отцу, онъ былъ мертвъ, отецъ лежалъ на полу, голый. На ногахъ
его были сильныя кровооттеки, жилы вытянуты, суставы пальцевъ поло-
маны. а возлѣ ногъ валялось нѣсколько большихъ гвоздей, покрытыхъ
кровью. Грудь его была прострѣлана двумя разрывными пулями. /Подпи-
салъ/ Аврумъ Бурштейнъ.

Державец

Евгений

27

ПРОТОКОЛЬ О П Р О С А.

Моисей Державец, опрошенный 7-го июня 1919-го года показал следующее:

Наша семья состоит из 6-ти душ: отца, сына и 4-хъ дочерей. В дни погрома 15 - 17-го мая мы находились в своей квартирѣ, находящейся по Московской улицѣ, в домъ М. Побережскаго. В четвергъ, 15-го мая, къ намъ явилось в разныя часы 8 бандъ, которую разгромили всю нашу квартиру, но жизнь нашу мы спасли посредствомъ денежнаго выкупа. На другой день, 16-го мая, в 12 съ 1/2 часовъ утра къ намъ ввалилась большая банда человекъ в 75, среди которыхъ были бабы и дѣти. Забра вѣ послѣднія вещи и деньги они стали / требовать / ~~пошли~~ / выхода моего отца во дворъ для разстрѣла. Никакія мольбы всей нашей семьи. Отецъ Шулимъ Гилевъ и моя сестра Сарра, 15-ти лѣтъ были ими окружены тѣснымъ кольцомъ, а насъ оттолкнули. Они вывели отца и сестру во дворъ. Отецъ защищая сестру, обнялъ ее. Убійца, надѣвъ предварительно демисезонное пальто отца моего и попросивъ у товарища винтовку / у него вѣ рукавѣ винтовки небыло / началъ стрѣлять по обнявшимся отцу и сестрѣ. Сестру онъ смертельно ранилъ вѣ животѣ разрывной пулей, а отца ранилъ вѣ руку. Отецъ хотѣлъ, раненный спрятаться подѣ столъ, но слышались крики всей толпы " Кончай его, добивай, " и выстрѣломъ вѣ сердце разрывной пулей отецъ былъ убитъ наповаль. Убійца, постоявъ съ пѣной у рта минуты 3 ушелъ. Мы бросились къ отцу и сестрѣ. Отецъ былъ мертвъ а мой сестра Саррочка, открыла глаза прошептала "Мамочка, папа!" и тутъ же скончалась. Спустя часъ явилась другая банда, во главѣ съ пьянымъ матросомъ, сняла ботинки съ убитыхъ и всячески надругались надѣ трупами. Одинъ изъ убійцъ стянулъ кольцо съ рукъ сестренки и при общемъ хохотѣ остальныхъ заявилъ: "де ^{мѣ} буде моей Машкѣ." / Подписалъ / Моисей Державецъ.

Еривастра

17 из
28

П Р О Т О К О Л О П Р О С А.

Паша. Матвеевна Федченко, опрошенная 21-го мая 1919-го года по
казала:

Я служу при гостинице "Неаполь" /Петровская ул./ Так как я хри^{с-}
тианка, то во время погрома 15-17-го мая я из дому не уходила и все
время находилась в гостинице и во дворе. В четверг, 15-го мая, наша
гостиница не была разгромлена; я всем бандам заявила, что это совете
ская гостиница, и они уходили. В пятницу утром пришла большая толпа
баб и девушек. Приним и солдаты, вошли в гостиницу. Я сказала, что это
советская гостиница. Солдаты прошли во двор. Тут они спросили у меня
кто из людей в подвале. Я сказала, что это сарай. Одна из баб крикнула
"неправда, там жид живе, я сама жолыс туды колона носила." Солдаты вы
ломали дверь и вошли туда. Вскоре они вышли, повидимому, они никого там
не убили, только ограбили. Но одна хохлушка не дала им уйти и сказа
ла: "На шо вы их, бисовых душ, оставляете на нашу голову, убейте их."
Тогда солдаты вернулись и зарезали их.

Потом начался грабёж. Начали грабить и квартиру моей хозяйки. Сколь
ко я не говорила, что это советское имущество - не помогало. "Неправд
а, кричали, тут жидовская хозяйка." - Подошли грабить мою комнату. Я зая
вила: "Эта комната слугащих." - "Извиняемся" - ответили грабители и
ничего не трогали. Мебель не брали, как безусловно советское имущест
во.

Одна крестьянка, с кнутом в руках, вышла во двор, в руке она держ
жала большую плюшевую скатерть с нашего стола. Завидя русских соседей
наших, укоризненно смотрящих на грабёж, она сказала: "Стою я на все
м базаре около своего воза, а солдаты идут и ищут: "Чего вы, тет
ка стоите." "Тай вси берут, ходите и вы". И пришла. Только некогда,
требо бигге, а то вочей еще заберут." В воскресенье, 18-го мая, утром я
пошла на Кудевку. А возов понаехало столько, как на ярмарке. Тут ста
рушка одна, торговка, спрашивает у крестьян, може у кого яшени, а може
сыр есть. "Ничего нет, тетка" - Так чего же Вы приехали. "Тайворили, что
жидов грабят" - отвечали крестьяне. / Подписала / П. Федченко.

Знаменская 29

ПРОТОКОЛЪ С П Р О С А .

Моисей Бухальцовъ, опрашиваемый 7-го іюня 1919г. показать: въ четвергъ, 15-го мая, часовъ въ 11-ть утра наша семья, вмѣстѣ съ другими семьями, жившими въ нашемъ дворѣ и въ другихъ соседнихъ дворахъ, были спрятаны въ подвалъ козачьей двора Сахаровой, запершей извнѣ его на ключъ. Въ теченіи четверга и пятницы до 4-хъ часовъ дня проходили различныя банды мимо двора, даже не заходя въ него, такъ какъ знали, что это русскій дворъ. Въ пятницу, въ 4 часовъ дня, подъѣхала специально къ двору Ульяны Засильевны Сахаровой группа матросовъ въ количествѣ 20-ти человекъ и сейчасъ же пошла въ погребъ. Войдя туда матросы приступили къ обыску, а затѣмъ забрали у всѣхъ бывшихъ въ погребѣ евреевъ имѣвшіеся при нихъ деньги. Они успокаивали всѣхъ, говоря, что въ городѣ спокойно, и что взяли въ свои руки власть и просили, а нѣкоторые даже требовали разойтись по домамъ. Сосѣдей-евреевъ, которые не жили въ нашемъ дворѣ, они проводили подѣ конвоемъ. Войдя за ними немедленно къ пошла другая группа, человекъ 30-ть, одѣтыхъ въ военную форму, и потребовали указать имъ подвалъ, гдѣ находятся 25 жидовъ съ дѣтьми и женщинами. Отецъ сказалъ: "вотъ они только что вышли". Эта банда приступила къ обыску, забирая деньги. Во дворѣ нѣкоторые изъ этой группы начали раздѣвать стоявшихъ тамъ сосѣдей-евреевъ. Внезапно появились третья и четвертая банды, которыя начали стрѣлять въ домъ, прося женщинъ отойти въ сторону. Первымъ залпомъ былъ убитъ братъ Михель и четыре еврея во дворѣ. Я и отецъ бѣжали въ одинъ переулокъ, но, видя, что тамъ спрятаться невозможно я бѣжалъ на чердакъ, а отецъ былъ замѣченъ бандой, которая вытащила его во дворъ, раздѣвъ его. Отецъ, видя брата мертвымъ и еще нѣсколько труновъ, и, предвидя свою участь, скончался на мѣстѣ отъ разрыва сердца. Въ субботу, въ 3 часа дня, когда никого небыло дома, пріѣхалъ грузовикъ съ вооруженными солдатами и забралъ всѣ трупы. Они отвезли ихъ на Знаменское христіанское кладбище. На Биковой улицѣ нашли евреевъ-могилящиковъ и похоронили убитыхъ въ пятницу на этомъ кладбищѣ. Когда мы вынимали трупы ммузидѣли, что отецъ прострѣленъ и былъ весь въ крови, такъ что, очевидно, отвезшіе на кладбище солдаты прострѣлили еще разъ мертвыхъ.

Мы подозреваемъ прислугу доктора Каца, Дашу въ томъ, что она

2908
выдала насъ и призвала первую банду. Она рассказывала своимъ своимъ подружкамъ-прислугамъ, что выдала жидовъ. После убійствъ, которые были совершены въ нашемъ дворе въ пятницу, мать моя увидѣла трехъ хорошихъ знакомыхъ подрядчиковъ-христіанъ и на вопросъ матери, гдѣ они были нѣсколько минутъ тому назадъ - ничего не отвѣтили, повернулись и ушли. Узналось вслѣдствіе, что эти три подрядчиковъ стояли на улицѣ во время разстрѣла евреевъ во дворе и у одного изъ нихъ, арестованнаго 5-го іюня, нашли 60,000 рублей и много награбленныхъ вещей.
/ Подписалъ/ М. Бухальцовъ.

Къ этому должно добавить еще то обстоятельство, что стрельба производилась по командѣ, и если кто забудетъ стрѣлять самъ, то кричали чтобы онъ безъ команды не стрѣлялъ, и угрожали даже расстрѣломъ. Роль нун публичку они просили во время стрѣльбы расхлестать.
/ Подписалъ/ М. Бухальцовъ.

Копия.

ПРОТОКОЛ О П Р О С А.

20

Моисей Державец, опрошенный 7-го Июня 1919 г. показал следующее: Наша семья состоит из 6-ти душ: Отца, сына и 4-х дочерей. В дни погрома мы находились в своей квартире, находящейся по Московской улице в д. М. Побережского. В четверг 15-го мая к нам явилось в разное время 3 банды, которые разгромили всю нашу квартиру, но жизнь нашу мы спасли посредством денежного выкупа. На другой день, 16-го мая, в 12 1/2 часа утра, к нам ввалилась большая банда-человек 75, среди которых были бабы и дети. Забрав последние вещи и деньги они стали требовать выхода моего отца во двор для расстрела. Никакие мольбы всей нашей семьи не помогли. Отец Шулим Гилев и моя сестра Сарра 15-ти лет были ими окружены тесным кольцом, а нас оттолкнули. Они вывели отца и сестру во двор. Отец, защищая сестру, обнял ее. Убийца надев предварительно демисезонное пальто моего отца, и попросив у товарища винтовку, |у него в руках винтовки не было| начал стрелять по обнявшимся отцу и сестре. Сестру он ранил смертельно в живот разрывной пулей, а отца ранил в руку. Отец хотел раненый спрятаться под стол, но послышались крики всей толпы: "Кончай его, добивай", выстрелом в сердце разрывной пулей отец был убит наповал. Убийца, постояв с пеной у рта минуты 3, ушел. Мы бросились к отцу и сестре. Отец был мертв, а моя сестра Саррочка открыла глаза прошептала: "Мамочка, папа" и тут же скончалась. Спустя час явилась другая банда, во главе с пьяным матросом, сняла ботинки с убитых и всячески надругались над трунами. Один из убийц стянул кольца с рук се-

2000

стренки, при общем хохоте остальных заявил: Не буде моей Машке".

[Подписал Моисей Державец.]

Э. С. Савицкий

20^а

ПРОТОКОЛ ОПРОСА.

Мордко Вдалиев Гольдреср, опрошенный 10-го Июня показал:

17-го Мая 1919 года банда грабителей ворвалась в кирпичный завод Бонфельда и Корона. Завидя моего отца Вдалия Волькова Гольдрееера, 68 лет, они с криком "ЖИД" бросились к нему. Денег у него не было. Тогда подвергли его пыткам и бросили его в погреб. Когда шайка ушла, отец был извлечен из погреба моим дядей. Отец был мертв. Все лицо и тело было в сильных кровоподтеках: Верхняя часть черепа была снесена ножом и разрывными пулями. Мозги вывалились. Все это видели рабочие и соседи христиане, но никто не вмешивался и не защищал его. Все это я знаю со слов моего дяди Нафтулы Гольдрееера.

Подписал: М.Г. Гольдрееер.

Визуально без цензуры!
Елизаветград

31

ПРОТОКОЛ ОПРОСА.

Лидия Павловна Гендель, опрошенная 28-го июля 1949 г. показывала:

Я живу возле вокзала, сама я христианка, но была за мужем за еврея, ныне покойным. В настоящее время живу там, что два урока. Погромное настроение в Елизаветграде произошло особенно рельефно с приходом отряда Григорьевских войск. Но еще раньше, в очереди у магазинов, а равно в других местах, можно было слышать самые недружелюбные угрозы по адресу евреев. Им приписывали непомерный рост продуктов, и бабы говорили: "Вот вырежем половину евреев, или всех перережем, уничтожим их коммунистически и чрезвычайно - тогда станет дешево." При этом многие громко возлагали свои надежды на приход Григорьевцев. Характерно, что за неделю до прихода отряда Григорьевцев русская прислуга покидала еврейские дома. Считаю нужным отметить следующий характерный случай, относящийся к тому времени, когда Григорьевский Зербляжский полк находился в городе. В конце апреля - русский рабочий, желая отделаться от своего квартиранта-русского, призвал в солдат этого полка и, назвав своего квартиранта коммунистом, потребовал, чтобы они с ним расправились. Но квартирант в обиду себе не дал и он вырвался из рук солдат и побежал к штабу. Там он обратился к штабному Сафронову, и тот его спросил: "Выи козими жид?" Нет, Русский. - Жалко, сказал Сафронов, если бы это был жид, мы бы с вами не медленно расправились." В Елизаветграде было много Григорьевских войск говорят, два полка.

Был момент в начале мая когда все эти войска были отозваны в штаб Григорьева, в Александрию. У нас остался небольшой отряд в 200 человек. И когда оказалось, что коммунисты разоружили этот оставшийся отряд Григорьевцев, я, зная господствующее настроение в городе, поняла, что погром не миновать. Действительно, рано утром, в четверг, 15-го мая, раздались оружейная канонада со стороны наступающих Григорьевцев. Когда канонада стихла, масса войск и всякого другого люда, одетого в солдатские шинели, вооруженные винтовками, револьверами и бомбами, ворвались в город и начали громить еврейские дома, начиная с Вокзальной улицы. Обезпокоенная за судьбу близких мне/знакомых/ друзей, я оделась сестрой милосердия и вместе с моей подругой Сулкановой, также одетой в форму сестры милосердия, направились в город, стараясь опередить бегущих солдат, звавших друг друга на Большую и на Дзержинскую улицы. И с дороги мы забежали в дома знакомых евреев, желая помочь им, но никого в квартирах не оказалось, по видимому они спрятались. Мы подбежали к дому Гомберга, на Большой улице

310

рядом с Пассаком. Дом этот сквозной, выходит на Большую улицу и на Банный переулок. С одной стороны Большой улицы этот дом защищен крепкими воротами, а со стороны Банного переулочка - небольшими деревянными воротами. В этом доме проживали мои близкие друзья - евреи. Я с Сулхановой занимали место у ворот со стороны Банного переулочка и, как сестры милосердия-христианки, отводили подходящих банды от этого дома. В этот день,

15-го, банды гром или соседние дома, а также некоторые квартиры Пассака. Всю ночь мы дежурили у ворот. Должны заметить, что с нами вместе бодрствовали также два крестьянина, не допустившие убить артистов-евреев.

Дом Гомберга отделяется от Пассака высокими постройками, но в одном месте постройки сближаются и в этом месте легко перейти на одного двор в другой. В пятницу утром, 16-го, банды опять громом квартиры в Пассаке и убивали евреев. Часть из них, через указанное место, прыгнула во двор Гомберга, где собралась свыше ста человек евреев, бежавших сюда с разных сторон. При известии бандитов, все евреи спрятались по садам, а мои знакомые спрятались на чердаке дома. Нам пришлось пережить страшные моменты, так как этот чердак отделяется от чердака Пассака тонкой стенкой, а на том чердаке шли убийства, и слышались моливы и душераздиравшие крики и стоны убиваемых и недобитых людей. У меня знакомых был грудной ребенок и все были в страхе при мысли, что ребенок может заплакать и, таким образом, привлечь убийц. Некоторые решили покрываться ребенком и в случае, если ребенок заплачет, задушить его, но к счастью ребенок все время оставался спокойным и не плакал. Перебравшись в этот дом громом успели разгромить квартиры, но евреев в сараях не нашли и, таким образом, убийств в этом доме не было. Трое суток вместе с своей подружкой пролежурли у этого дома, делали все возможное, чтобы отводить от них бандитов. Между прочим, в этом доме были родственница, где проживала румынская артистка-еврейка. Бандиты выгнали их во двор и хотели с ними расправиться. Но артистка показала свои документы, что она Румынка. Тогда громом заставили их плясать и петь, а потом отпустили их.

Так как на улицах и во дворах валялось много трупов, то в пятницу, 16-го, я с Сулхановой решила отправиться в Красный Крест за площадкой для уборки трупов. По дороге мы видели, как убивали евреев. И в ворота дома Польского Благотворительного Общества выбежала какая-то женщина и крикнула: "Боже, убитого режут." Мы вошли туда и там увидели 5 убитых евреев, лежащих в лужах крови. Следом за нами вошел матрос, он отирал пот, лившийся с него ручьем, у него был озверевший вид. Он спросил, что нам нужно. Мы ответили, что пришли забирать трупы. Он сказал: "Идите в штаб."

Евгений Иванович

ПРОТОКОЛЬ О П Р О С А.

Встерь Подлубная, опрошенная 7-го июня 1919-го года показала: утром, часовъ въ II, 15-го мая мы узнали, что въ городѣ начался погромъ. Мужъ мой, по совѣту живущей въ томъ же домѣ Валиховской, спустился вмѣстѣ съ Когонами въ погребъ, входъ въ который находится въ кухню Валиховской, я съ дѣтьми осталась во дворѣ. Когда къ намъ заходили банды погромщиковъ, я вступала съ ними въ объясненія и мнѣ въ теченіи четверга, удалось ихъ убѣдить не заходить въ квартиру. Въ пятницу, въ 3 часа дня зашло къ намъ 3 вооруженныхъ погромщика - въ одномъ изъ нихъ я узнала металлиста мѣстнаго. Несмотря на убѣжденія они вошли въ дворъ. Увидѣвъ прислугу Василевской, Килия, они обратились къ ней съ вопросомъ, гдѣ находятся спрятанные жида, Килия, повидимому, указала, гдѣ находится погребъ и въ благодарность получила какой то металлическій предметъ. Погромщики направились въ квартиру Валиховской, а я, боясь, что погромщики со мной расправятся за то, что я ихъ убѣряла будто во дворѣ нѣтъ евреевъ, убѣжала, захвативъ съ собою одну мою дѣвочку. Остальные четверо моихъ дѣтей забились въ уголъ сарая, гдѣ застигли погромщики. На вопросъ громилъ, русскіе они или жида, дѣти отвѣтили, что они русскіе. Тогда бандиты заставили старшаго Оему 10-ти лѣтъ, растегнуть штаны, убѣдились, что онъ еврей, и приготовились его разстрѣлять. Приказали стать къ стѣнкѣ, растегнуть гимназическую шинель. Въ это время во дворъ въѣхалъ конный отрядъ. Одинъ изъ отряда повидимому, офицеръ, подрешелъ къ сараю и крикнулъ бандитамъ: "не смѣть разстрѣливать ребенка. Иначе я Вася разстрѣлю. Развѣ вы не помните приказъ чтобы женщинъ и дѣтей не трогать." Тогда погромщиками вышли изъ сарая. Все это я знаю со словъ дѣтей. Со словъ же Абрама Когона, живущаго въ томъ же дворѣ я знаю, что у насъ во дворѣ было убито погромщиками 10-ть человекъ. Сестру Абрама Когона, Дону, гимназистку, 16 лѣтъ, громилы сперва изнасиловали, а затѣмъ бросили въ погребъ, гдѣ она умерла отъ потери крови. Во время изнасилованія Дону Когонъ умоляла погромщиковъ оставить эту пытку и убить ее, но громилы не согласились. Абрама Когона они заставили /ежедневно/ присутствовать и смотрѣть, какъ насиловать его сестру. Кроме того, у насъ же во дворѣ погромщиками была изнасилована дѣвушка лѣтъ 18 - 19, невеста. Но ей вконецъ удалось перелѣзть черезъ заборъ въ сосѣдній дворъ и такимъ образомъ спастись. После погрома, въ виду болѣзненнаго ея состоянія ей пришлось отправить въ Земскую Больницу. Мать ея была

328
убита. У нея былъ изрѣзанъ животъ и внутренности вывалились. У мани
Когонъ /по мужу Брезуновой/ была отрѣзана одна грудь. Мужъ ея былъ
искромсанъ до неузнаваемости. На всѣхъ трупахъ /я ихъ лично видѣ-
ла/ были слѣды мучительной и жестокой смерти. Рѣзника Сендера Зай-
цева погромщики сперва душили, стянувъ съ двухъ сторонъ бывшій на
шеѣ шарфъ, потомъ тянули его за высунутый языкъ, отрѣзали ухо, а за-
тѣмъ разстрѣляли.. Все это происходило по Алексѣевской улицѣ, въ д.
Пашковской. / По случаю субботы протоколъ не подписала /Подлубная.

ПРОТОКОЛ ОПРОСА.

Евгений Николаевич
23

Сестра Беркови^{на} Антоновская, опрошенная 21-го июля 1949-го года,
показала:

Я живу по Петровской улице, в доме Златопольского, содержу гостиницу "Неаполь". С приходом большевиков госгостиница перешла в ведение Комиссариата, а я считаюсь заведующей. В четверг, 15-го мая, утром я ушла с детьми в дом Сахаровой /крестницы/ по Пивне-Донской улице. Сахарова спрятала нас, со всеми другими жидовками, в подвале и заперла на ключ. Там мы пробыли 15-го и 16-го до 4-х часов дня. К этому времени пришли матросы и заставили нас выйти из подвала. Во дворе они окружили нас и забрали все деньги, снимали кольца. Моя сестра спросила одного из матросов: "Вы нас убьете." - А кто как наш командир скажет - ответил тот. Так как я похожа на русскую, то матрос спросил меня: "Ты русская." - А кабы она была русская, то не валялась бы с детьми в подвале - ответила, вместо меня, какой то солдат. Подошел Командир, кривой матрос, и сказал нам: "Довольно вам лежать в погребах. Расходитесь все по квартирам, не бойтесь ничего, вас больше не тронет. Отдан строгий приказ прекратить погром, и будем охранять город." Я с сестрой и детьми направилась домой. Не успели мы пройти и 20-ти шагов, как послышались выстрелы и крики со двора Сахаровой. Позже я узнала, что там было убито 7 евреев, а именно: В. Бухальцова с сыном, А. Зег с сыном и еще 3 еврея.

Пришла домой. Квартира моя была так разгромлена, как будто в ней ни рывали тысячи /винный/ пьянчужков, во дворе и в подвале валялась масса трупов - мужчин, женщин и маленьких детей. Я бросилась вон из своего дома и побегала по улицам, куда глаза глядят. И вдруг вспомнила, что моя сестра Яницкая - Бернадская живет во дворе критянина Рыжкова по Дворцовой улице. Мы пошли туда. У ворот помещница хозяйка нам заявила: "Только сейчас же уходите." Не успели мы пробыть у сестры и десяти минут, как вошел Рыжков и заявил: "У меня не крепость, и не хранилище, чтобы тут спрятаться. Немедленно уходите отсюда." Сестра сказала: "Куда же они пойдут. Здесь на улице рекут." - А это уж как угодно - ответил он. Пришлось уйти. Мы пошли в помещение Комиссии Социального Обеспечения /"Особез". Там русский сторож приветливо принял нас и оставил у себя. Помещение "Особеза" было не тронута, туда никто из трояков не входил. В субботу, 17-го днем звонит сторож и возмущенно говорит: "Уходите отсюда немедленно, приехал Кажио, будут пролзать все дома русских, не спрятались ли там евреи. Где найдут

3200

дут, там убьют и евреев и русских." Тогда одна девушка-кристианка, пр
 слуга при "Отсобе", отдала мне свой документ, и С Б она пошла домо
 - на Новониколаевку /работал слободка, главным образом там живут ра
 бочие с завода Ольворти/. Через несколько часов девушка пришла и р
 сказала, что "Новониколаевка вся разбита" у очень многих там Б
 вещей, обзавелись обстановкой." В воскресенье, 18-го мая мы вернулись
 домой. Квартира моя была совершенно разгромлена, но мебель не унесли,
 так как прислуга моя заявила, что мебель советская. Убитых оказалось
 у нас во дворе 19-ть человек, а именно: живший в подвале портной Во
 робьев, его: жена, тесть, отец, сестрица 10-ти лет, шурин; Анисья Козилко
 с женой и сыном, Гуткин с сыном и 3-ия дочери, Данил Пискин и еще
 5 евреев, мне неизвестных. / Подписано / О. Антоновская.

Знаменурод Никот ✓

ПРОТОКОЛЬ О П Р О С А.

34

Фрида Шкробъ, опрошенная 10-го Июня 1919-го года показала:
Наша семья состояла изъ 7-ми душъ. Во время погрома, 15-го - 17-го мая, мы остались дома, такъ какъ вкругъ живутъ все христіане, и мы полагали, что насъ не тронутъ. Однако, въ пятницу, 16-го мая, въ 11-ть часовъ утра, одинъ изъ русскихъ сосѣдей насъ выдалъ; къ намъ вломалась шайка человекъ въ 60-ть, среди нихъ душъ 20 вооруженныхъ, а остальные бабы и дѣти / среди женщинъ были по виду весьма интеллигентныя, а изъ мужчинъ были рабочіе завода Бургарда /, вооруженные потребовали у насъ денегъ; такъ какъ денегъ не оказалось, то они начали насъ пытать. Моя сестра, Клара, 17-ти лѣтъ, начала рвать на себѣ волосы. Тогда 5-ть вооруженныхъ схватили ее и потащили въ спальню. Мать бросилась за ней, но одинъ изъ шайки сталъ въ дверяхъ и не пускалъ ее туда. Тамъ они пробыли часа $1 \frac{1}{2}$, при чемъ караульный у дверей мѣнялся поочередно. Потомъ одинъ изъ нихъ вышелъ изъ спальни, пошелъ въ столовую, гдѣ мы все находились, окруженные толпой. Тутъ онъ схватилъ моего отца, Шао Давидовича, 50 лѣтъ, и потащилъ за собой въ спальню. Тамъ они оставались еще минутъ 15-ть и ушли. Мы бросились въ спальню. Сестра лежала на постели въ лужѣ крови. Она была изнасилована. Грудь была проколота штыковыми ранами, надъ животомъ также была штыковая рана. Все было было изорвано, повидимому, она была убита пулей въ сердце и долго сопротивлялась. Отецъ стоялъ на коленяхъ у кровати сестры, - онъ былъ мертвъ; онъ былъ убитъ разрывной пулей, пущенной въ ротъ, пущенной въ ротъ и вышедшей черезъ верхніе грудные позвонки. Ротъ былъ открытъ, лицо перекошено. Повидимому, убійцы, стоя противъ него, приказали ему открыть ротъ пошире. Вся грудь его была также исколота штыками. / Подписала / Фрида Шкробъ.

Знаменитая

Минот. № 25

ПРОТОКОЛЪ О П Р О С А.

Маля Рувинская, опрошенная 8-го іюня 1919-го года, показала: я съ мужемъ своимъ Амшеемъ Аврумовымъ Рувинскимъ, жили въ своемъ домѣ по Крѣпостной площади. Сосѣди наши всѣ русскіе, съ которыми мы всѣ годы жили въ дружбѣ. Въ четвергъ, 15-го мая, до насъ дошли слухи, что въ городѣ погромъ. Мужъ началъ прятать вещи. Это замѣтила наша сосѣдка Б. Она силой вломалась къ намъ и заявила, что прятать не стоитъ, такъ какъ жидовъ все равно всѣхъ убиваютъ, и стала перечислять фамиліи уже будто-бы убитыхъ. Я съ мужемъ покинули домъ, спрятались у христіанина Б.- ва и просидѣли у него въ погребѣ 15-го, 16 и 17-го мая до полудня. Въ 1-мъ часу дня, 17-го мая, Б.-въ выгналъ насъ изъ своего дома, несмотря на то, что въ это время шла наиболее сильная рѣзня евреевъ. Мы бросились къ другимъ сосѣдямъ-христіанамъ, но всюду получали отказъ. Въ продолженіи 2-хъ часовъ мы блуждали по улицамъ, но насъ никуда не пускали. Наконецъ, одинъ сосѣдь впустилъ меня и спряталъ въ сарай; сосѣдь не пустилъ меня идти звать мужа, который ждалъ на улицѣ результата моихъ переговоровъ, а пошелъ самъ. Я стояла въ сараѣ и ждала мужа; сколько времени прошло не знаю, уже стемнѣло. За сараемъ группа собралась группа сосѣдей и разговаривала между собою. Изъ ихъ словъ я узнала, что мужа загнали на христіанское кладбище /это было не далеко/ и тамъ ранили въ плечо/легко/. Потомъ его раздѣли до нага, бросили въ заранѣе вырытую могилу и стали засыпать землей. Мужъ мой съльши сталъ умолять не убивать его, мольбы не помогли. Тогда онъ сталъ выбрасывать руками изъ могилы землю. Убийцы не препятствовали ему, а только, смѣясь, говорили: "Посмотримъ кто одолѣетъ." Ихъ было 5-ть человекъ, и мужъ мой былъ живо похороненъ. Во вторникъ, 20-го мая, мы откопали его. Онъ былъ мертвъ. Медицинское изслѣдованіе показало, что онъ былъ похороненъ живымъ. Изъ словъ сосѣдей я узнала, что убили его наши же сосѣди во главѣ съ И. Ч.

/ Подписала/ Маля Рувинская.

3500

ПРОТОКОЛЬ ОПРОСА.

Спрошенный М. А. Житницкий, живущий в домъ Рабиновича, по Пермской улицѣ, 3-го района показалъ слѣдующее: узнавъ, что тѣло убитаго шурина моего, Амшея Рувинскаго, выкапываютъ изъ общей могилы на Биконскомъ христіанскомъ кладбищѣ, я направился туда. Въ моментъ моего прибытія, могила была вскрыта, и первымъ оттуда былъ извлечено тѣло шурина въ слѣдующемъ видѣ: правая рука согнута у локтя, пальцы скручены на обѣихъ рукахъ со слѣдами земли; у лѣваго предплечья пулевая рана, на рубашкѣ небольшое пространство залито кровью; ротъ перекошенъ, полонъ земли, ноги нѣсколько согнуты; трупъ лежалъ на могилѣ лицомъ внизъ, - а на другомъ трупѣ лежали документы убитаго и вдовы.

Когда я осматривалъ трупъ, на кладбищу пришелъ какой-то субъектъ въ шашкѣ и началъ кричать: "чего тутъ жида собрались. Малоу Васъ выбили. Вонъ отсюда въ Палестину. Это Вамъ все коммуна надѣлала." Стоявшіе тутъ же христіане поддерживали хулигана, и я въ числѣ прочихъ евреевъ, подъ улюлюканье толпы долженъ былъ удалиться съ кладбища. При этомъ присутствовали: вдова и сынъ убитыхъ Бухальцова и сына, трупы которыхъ также были въ этой могилѣ. / Подписалъ / Михаилъ Абрамовичъ Житницкій.

1919 (ука)
Елизаветградский погром №18 №2

15-го, 16-го и 17-го Мая сего года произошел в городе Елизаветградской губернии еврейский погром, очевидцем которого я был. 26

Советские войска, которые под руководством атамана Григорьева взяли Николаев, Херсон и Одессу, после взятия Одессы расположились по линии Вознесенск-Помощная-Елизаветград-Знаменка-Кременчуг и Знаменка-Корнетовка-Пятихатки. Среди этих партизанских войск, состоявших исключительно из низов крестьянского населения Херсонской губ. было очень много уголовных, которые вливались в Григорьевские отряды во время занятия ими городов, так как при переходе города по Петлировско-Григорьевскую власть все уголовные были выпущены на волю из тюрем и частью вступали в Григорьевские отряды. Настроение Григорьевских войск всегда было враждебное по отношению к евреям, а когда эти войска после взятия Одессы, свободные от военного дела, стали эшелонами слоняться по линии железной дороги, среди них стала усиливаться погромная агитация и все чаще стали раздаваться речи на тему "о вреде жидов и коммунистов".

Третьяго мая в Знаменке /36 верст от Елизаветграда/ Григорьевцами был устроен еврейский погром, и Григорьевские эшелоны оттуда стали прибывать в Елизаветград.

В городе сделалось очень тревожно, магазины не открывались, начались налеты на квартиры, по всем улицам кучки солдат ходили и спрашивали прохожих "не коммунисты ли они". Числа 10-го на улицах города "УНИВЕРСАЛ" за подписью атамана Григорьева, с призывом к свержению Советской власти, состоящей, по словам "Универсала" из чужих людей "из московской оброчки и из той страны, где распяли Христа". Советские учреждения были разгромлены, милиционные участки разгромлены, город остался без охраны. По городу стали шнырять хулиганы, жители окраин, боссяки с базаров и интеллигентные черносотенцы и члены Союза Русского народа, повели открытую агитацию и призывали к избиению евреев. Для возбуждения масс против евреев истинно русски откопали трупы известного местного бандита Петьки-Смелого и бывшего повитого Старосту Верицагина, разстрелянных большевиками тотчас после ухода Петлировцев и устроили им торжественные похороны. Безвластие и отдельные налеты на еврейские дома продолжались около недели. Числа 10-го мая со стороны Одессы к городу приблизился высланный небольшой отряд Советских войск, состоявший из грузин и матросов, и Григорьевцы поспешно удрали по направлению к станции Знаменка. Город перешел к прежней власти, но не надолго, так как атаман Григорьев, узнав, что численность присланного отряда невелика, снова начал наступать на город и в ночь с 14-го на 15-ое завязался бой около Елизаветграда между несколькими тысячами Григорьевцев

и Советским отрядом.

3600

Когда матросы и большевики выбили Григорьевцев из города последние грозили вернуться и перерезать всех евреев, так что еврейское население знало, что в случае взятия города в этот раз погрома не миновать. Советский отряд из грузин и матросов сопротивлялся всего несколько часов. Увидя, что противник сильнее, грузины отступили и успели уехать в сторону Одессы, а матросы перешли на сторону Григорьева и вместе с ним вступили утром 15-го мая в город. Тотчас-же Григорьевские отряды открыли тюрьму, выпустили всех арестованных, а затем разсыпались по всему городу группами 5-10 человек, стали разбивать магазины и дома. К ним немедленно присоединились русские жители окраины, базарные торговки, босаяки и хулиганы, а также черносотенные интеллигенты. В разбушевавшейся массе можно было встретить чиновников, учителей и пр. и пр. Местная е-д.-газета "Наша Жизнь" через несколько дней после погрома открыто выступила с упреком по адресу рабочих за то, что и рабочие приняли участие в погроме. Жители, скрывшиеся в подвале дома, где я живу, слышали, как во время разгрома квартир, кто-то больше часа прекрасно играл на рояле.

В первый день погром совершали солдаты, матросы и местные жители. На второй и третий день город был наводнен крестьянами из окрестных деревень, которые приехали грабить и увозить еврейское добро. Убийства совершались преимущественно солдатами, матросами и уголовными, остальная часть грабила. Действовали точно по выработанному плану. К дому или магазину подходила группа вооруженных винтовками солдат, разбивала двери или окна, проникали в дом, убивали неуспевших или плохо спрятавшихся евреев и забирали самое ценное - деньги, золото, серебро. По выходе солдат из помещения туда врвалась дикая толпа и разграбляла все имущество, не исключая мебели и самых громоздких вещей, которые тут-же укладывались на крестьянские подводы, домовые биндюги и увозились на окраины города и в деревни. Что не могло быть увезено и унесено - разбивалось и уничтожалось. По улицам крутились вихри перьев с перин и подушек. Солдаты, занявшись преимущественно убийствами и грабежом, рикакали по чердакам, погребам, вылавливая откуда могли евреев, требовали денег, а получив деньги - пристреливали на месте. Если денег не оказывалось, то убивали и мужчин и женщин. По всем улицам носились шайки с криками "бей жидов, бей коммунистов". Еврейское население спряталось по чердакам, сараям, погребам и в знакомых христианских домах. Очень много христиан домовладельцев укрывали евреев и спасли жизни многим тысячам евреев, так как погромщики не тронули ни одного христианского дома, ни одной христианской лавки. На христианских домах владельцы

нарисовали кресты, выставили их в окнах, стояли у ворот своих домов и громилы проходили мимо.

Погром начался 15-го мая утром. В тот-же день Профессиональный Союз "Металлист" и президиум крестьянского съезда, происходившего в то время в Ел-де, отправились на вокзал к командующему фронтом Григорьевских войск Павлову и стали требовать немедленного прекращения погрома, но ни 15-го, ни на следующий день 16-го их не хотели слушать и даже предупредили, что в случае выступления населения против Григорьевцев город будет обстрелян из пушек. На второй день к вечеру организовавшемуся в городе "Ревкому", который составился из Профессионального Союза "Металлистов" и участника Крестьянского съезда удалось организовать небольшой отряд из наиболее сознательных рабочих для охраны города, по городу пушено было несколько автомобилей с вооруженными рабочими, и громилы прекратили свою деятельность. Погром утих и евреи стали показываться на улице. На третий день 17-го мая было тихо, но к часам к 10-ти утра громилы, убедившись, что охрана города слаба, а солдаты и матросы, разузнав, что приказа прекратить погром от командующего войсками не поступало, снова начали грабить и убивать. Так как почти весь город был уже разгромлен, то на третий день солдаты преимущественно занимались убийствами евреев. Вышедшие на второй день вечера из своих нор, не могли на третий день спрятаться так хорошо, как в первый день, и потому количество жертв в третий день было особенно велико. Были вырезаны целые семьи, не щадили стариков и грудных детей. Чернь толпами ходила по городу и доканчивала разгромление квартир и магазинов.

Союз "Металлист" и крестьянский съезд снова обратился к командующему фронтом Павлову с просьбой о прекращении ужасов и лишь на этот раз, на третий день вечером, им это удалось. Вечером расклеено было объявление, датированное 17-го мая, которое начинается словами: "Я взял голосу рабочих и крестьянских представителей и решил немедленно прекратить разгром трудовой жизни".

Погром прекратился. Григорьевцы возвратились на вокзал, громилы исчезли и в городе стало тихо. На три дня в городе царилась безвластие так как Григорьевские командиры ничего не предпринимали, а Ревком без Григорьевцев не имел права распоряжаться. 20-го или 21-го к Ел-граду со стороны Одессы подошли четыре Советских полка и после короткой перестрелки Григорьевцы отступили к Знаменке. Город был занят советским Вознесенским полком, остальные три полка стали дальше преследовать противника.

С вступлением советских войск еврейское население вышло из

3700
своих убежищ, но вернуться в свои дома не было возможности, так как все еврейские дома опустошены, вся мебель и постели вывезены или разбиты вдребезги, все вещи расхищены, так что не на чем спать, нечем укрыться ночью, не в чем сварить обед. В Елизаветграде насчитывалось до 50 тысяч еврейского населения и все оно осталось нищим. В городе было немного продовольствия, но большая часть была расхищена, а то, что осталось в христианских кооперативах живит на неделю. Мука в мельницах была разграблена во время погрома, в некоторых мельницах были сняты приводные ремни, так что работать они не могут. Население окончательно разорено и обречено на вымирание. Торговля уничтожена и от этого пострадало и крестьянское население. Из сотен магазинов насчитываются всего пять случайно уцелевших.

На другой день после погрома начали свозить трупы в больницы и на кладбища. Все больницы были завалены убитыми, коих насчитывают около 2000 /двух тысяч/ человек. Григорьевцы приказали хоронить немедленно после погрома и запретили ходить на кладбище, исключая людей, необходимых для рытья могил. Точный подсчет производится в настоящее время, так как когда я выехал из Елизаветграда 27-го мая, то еще находили трупы убитых в разных местах.

Необходима помощь во всех видах и формах. Если г. Ел-ду не будет оказана помощь, то все еврейское население вымрет. Это не преувеличение. У людей нет рубахи для сменя и нет никакой возможности приобрести, так что, в случае отсутствия помощи, появление заразных болезней неминуемо. Продовольствия очень мало, а крестьяне не приезжают на вокзал, так как им нечего купить, подвозу продовольствия нет, и голод уже наступил. Остались тысячи вдов и сирот, имеются раненные, необходимо их лечить.

В Ел-де образовался Комитет Помощи пострадавшему населению, состоящий из христианских и еврейских общественных деятелей. Этот Комитет уполномочил меня обратиться во все инстанции за помощью. От имени этого Комитета и от имени 50-ти тысячного еврейского населения обращаюсь к вам за немедленной помощью. Точных размеров указать не могу. Убитых насчитываются сотнями миллионов. Сейчас необходимо послать белье, платье, продовольствие и медицинскую помощь. Необходимо устройство питательных пунктов для лечения раненных и по возможности не дать возникнуть страшному бичу эпидемии.

Разгромлено от 8 до 10 тысяч еврейских семейств. Требуется открыть от 10 до 15 питательных пунктов для прокормления от 10 до 15 тысяч человек. Нужны медикаменты, перевязочные средства, медицинский персонал в городе имеется. На первое время необходимо до 10-ти тысяч пар белья мужского и женского.

Елизавета Герасимовна

38

ПРОТОКОЛ ОПРОСА.

Тани Герасимовна Полицук, 12-ти лет, опрошенная 21-го июля 1919 года показала:

Мы живем по Петровской улице, где гостиница "Неаполь". Мы живем в глубине двора, а впереди живет несколько русских соседей. Русские соседи наши - Ситницкая, Стрелетова и другие - защищали нас от налетов погромщиков, но им не удалось остановить погрома, и уже в четверг, 15-го мая, несколько еврейских квартир были разгромлены. Один из соседей, турок, даже подвергся опасности, - погромщики подозревали его, не еврей ли он: "Не, мабошь, тоже жид, только вин прикидывается туркой." - сказал один из погромил. Турку удалось доказать им, что он настоящий турок, а не еврей, и его оставили в покое.

В пятницу, 16-го, часов в 9-ть утра, к нашей квартире подошло трое русских: один высокий в розовой рубашке, черной фуражке и б. рукав, другой низенький, косо, в рубашке и б. рукав цвета жакки, третий одет по военному с черным револьвером в руке; винтовок у них не было. Они искали нашу дверь. Феня Корсунская, 23-х лет, начала умолять их через окно: "Мы бедные, не убивайте нас." - Высокий, что в розовой рубашке, сказал: "Мы Вас не убьем". - Перекреститесь, что не убьете. - Тот перекрестился. Тогда я спустилась вниз и открыла им дверь. Они вошли в спальню. Там лежала моя сестра Гитля, 15-ти лет, уже 3-х месяцев больная плевритом, она имела странно изможденный вид. При виде ее погромилы остолбенели. Высокий в розовой рубашке упавшим голосом сказал: "дайте деньги". Мы отдали сколько имели /рублей 300/. Потом они начали копать под кроватями. Из под кровати больной сестры они вытащили старика Ланга, на глазах у сестры они присоветили ему револьвер и виску и потребовали 10,000 рублей. Он еще откупился у них за 25 рублей. Моя сестра Гитля не вынесла волнений этого этого дня и в субботу, 17-го, умерла.

Я пошла вниз проводить грабителей. Подходя ближе к воротам, я увидела такую картину: у подвала, где живет портной Воробьев, стоит пятеро вооруженных и ломают дверь в подвал, а возле ворот - целая толпа баб и детей подбадривают их: "Ломай, да сильнее." Завиди "наших" налетчиков, погромилы крикнули: "Товарищи, на помощь." "Наши присоединились, взломали двери. На послышался плач и несколько выстрелов. Вскоре бандиты вышли оттуда и хотели уйти, но бабы, стоявшие у ворот кричали им: "Не оставляйте их в живых, убейте." Тогда погромилы и

2800
2
Убили всех находившихся в подвале евреев - всего 18-ть человек.

Когда громки ушли, бабы всей толпой бросились в подвал и тащили оттуда все, что можно. Убитых они раздевали. Стрелетова передает, что Котлярова лежала совсем голая. В пятницу, 16-го днем говорили, что в городе тихо стало, погром прекратился. Тогда живших в нашем дворе портной Хаим Гаскин /судья-единый/ вышел на улицу, но тот час был убит. В 4 - 5 часов дня убиты были и проходившие по улице мимо нашего двора два старика-еврея Дикман и Мошенский. Нас, в глубине двора, больше не трогали, так как наши русские соседи стояли у ворот и, когда банды входили, они говорили им: "тут всех кидов уже вырезали." Некоторые банды не хотели верить, тогда соседи звали их во двор и показывали трупы. Только тогда банды уходили. /Подписано/.

П. Полицун.

НАША ЖИЗНЬ

39

Рабочая газета.

БЮЛЛЕТЕНЬ 20 МАЯ 1919 Г.

В ГОРОДѢ.

Вчера с утра город принял обычный вид.

На улицѣ стала появляться публика. Город понемногу начинает успокаиваться.

Позднѣ стали распространяться слухи о приближеніи со стороны Шестаковки и Грузского отрядов Ткаченко.

Истрадавшееся население послѣ ужасов послѣдних дней опять встревожилось.

Возможность повторенія дней 15—16—17 мая приводила всѣх в ужас. Возможность столкновения войск Ткаченко и Григорьева знаменовала, возможно, в повтореніи ужасных дней 15—17-го мая.

В Ревкомѣ.

Вчера ночью накануне, Исполком получил по телефону свѣдѣнія из уѣзда о броженіи среди крестьян: в Обозновкѣ Малой-Вискѣ и других мѣстах уѣзда.

Эти возмущенія, по мнѣнію Ревкома, находились в тѣсной связи с приближеніем войск Ткаченко.

В связи с этим было созвано засѣданіе Ревкома и Крестьянскаго Исполкома, гдѣ было рѣшено предотвратить боевые столкновения войск Ткаченко и Павлова, как на мѣстѣ, так и в Елисаветградѣ.

Для этой цѣли была избрана делегация из представителей союза металлистов, Ревкома, Крестьянскаго Исполкома и Григорьевских войск, находящихся на вокзалѣ.

Вечером было созвано вторично засѣданіе Ревкома и Крестьянскаго Исполкома, для рѣшенія очередных вопросов.

В 5 часов вечера, на засѣданіе прибыл представитель Григорьева Павлов и представитель войск Махно Сагайдачный. В своей рѣчи Павлов говорил, что событія, имѣвшія мѣсто в Елисаветградѣ, черным пятном затемнили красное знамя революціи, и что в нужный момент он прекратилъ пролитіе невинной крови. Но по мнѣнію Павлова, всю вину за событія, происшедшія в Елисаветградѣ, нельзя сваливать на прибывшіе эшелоны, ибо когда на окраинах города шел бой с совѣтскими войсками, в городѣ темными элементами, прикрывающимися сѣрыми шинелями, уже производился разгром.

Сагайдачный в своей рѣчи подчеркнул, что он—противник погро-

мов и в смыслѣ увеличенія количества охраняющих людей. По городу помимо совѣтской милиціи, и домовой охраны несут охрану и два летучих боевых отряда, один под командой Гойденко, другой под командой Правдина. Ночью по всему городу развѣзжают вооруженные пулеметами автомобили, всѣх проходящих опрашивают.

Возвращеніе делегаціи к Ткаченко.

Сегодня утром приѣхала делегація, посланная крестьянским исполкомом, ревкомом и союзом «Металлист» к Ткаченко. Передовые отряды Ткаченко находились в Шестаковкѣ, сам же Ткаченко был в Новоукраинкѣ, куда и направилась делегація. Ткаченко принял делегацію в вагонѣ. Тов. Мартынюк от имени елисаветградских рабочих сообщил все, что произошло в городѣ. Тов. Дунаевскій от имени крестьян также освѣтил происшедшія у нас событія.

Из бесѣды с Ткаченко выяснилось, что отношеніе его к Григорьеву и дѣйствіям его войск отрицательное. Что касается отношенія его к организаціи власти, то Ткаченко заявил себя человеком военным, не имѣющим отношенія к внутренним распорядам города и дер. На сообщеніе пред. от крест. о безчинствах красноармейцев в деревнѣ, Ткаченко отвѣтил, что его войска таких безчинств не творят. Всякое продовольствіе беретса из деревни через мѣстные органы власти, и за продовольствіе уплачивается полностью по вольным цѣнам. На предложеніе послать делегацію в Елисаветград, Ткаченко отвѣтил отказом. На обратном пути делегація предложила устроить митинг. На митингѣ выступали гг. Мартынюк и другіе, разъяснившіе Ткаченковцам положеніе в городѣ и освѣтившіе все свершившееся. Делегация вынесла из бесѣды с т. Ткаченко и его частями впечатленіе, что военных столкновений между григорьевскими и ткаченковскими войска возможно избѣжать. Настроеніе войск Ткаченко в Новоукраинкѣ довольно устойчивое,—проявляется сознательное отношеніе к совершающимся событіям. По предложенію гг. из городской делегаціи, находящіяся на Шестаковкѣ части Ткаченко выдѣлили делегацію, которая вмѣстѣ с делегаціей нашей прибыла в город и находится в настоящее время на вокзалѣ.

При содѣйствіи членов крестьянскаго исполкома и ревкома эта делегація подробно на мѣстѣ ознакомится с фактами и подробностями событія в городѣ, чтобы в кѣм-нибудь свѣтѣ предста-

не вызвать появленіе в городѣ темных личностей, прикрывающихся сѣрыми шинелями григорьевцев и производящих налеты и грабежи.

Список раненых находящихся в земск. больницѣ.

- Александров Алексій.
- Богуславскій Моисей.
- Браславскій Исаак.
- Генис Александр.
- Геллерман Ээльса.
- Гладштейн Хася.
- Дубовик Филипп.
- Дубинскій Хадкель.
- Дратман Лев.
- Инсхирвелли Владимір.
- Каминскій Юсиф.
- Красно Михаил.
- Лужецкій Александр.
- Минскер Мордух.
- Отцебара Кузьма.
- Тихвановскій Алексій.
- Тросганаецкій Исаак.
- Улановскій Яков.

Оказана амбулаторнаяпомощь там же.

- Бадьял Григорій.
- Биллик Давид.
- Бирюков Михаил.
- Бѣлов Егор.
- Василевскій Авксентій.
- Гамарни Пинкус.
- Гарбузов Кондратій.
- Глух Мендель.
- Гутвань Сергѣй.
- Линецкій Арнольд.
- Никитин Василій.
- Петров.
- Роберти Роберт.
- Сидоров Иван.
- Симонов Григорій.
- Скрипник Петр.
- Ставицкій Шевич.
- Степаненко Николай.
- Шерашенядзе Иван.
- Швейда Игнатій.
- Шполянскій Хаим.

Убито на фронтѣ и похоронено на

В Г О Р О Д Ъ.

Вчера с утра город принял обычный вид.

На улицах стала появляться публика. Город попрежнему начинает успокаиваться.

Позднее стали распространяться слухи о приближении со стороны Шестаковки и Грузского отрядов Ткаченко.

Истравившиеся население после ужасов последних дней опять встревожилось.

Возможность повторения дней 15—16—17 мая приводила всех в ужас. Возможность столкновения войск Ткаченко и Григорьева знаменовала, возможно, в повторении ужасных дней 15—17 мая.

В Ревкомѣ.

Вчера ночью наванунѣ, Исполком получил по телефону свѣдѣнія из уѣзда о броженіи среди крестьян: в Обозновкѣ Малой-Вискѣ и других мѣстах уѣзда.

Эти волнения, по мнѣнію Ревкома, находились в тѣсной связи с приближеніем войск Ткаченко.

В связи с этим было созвано засѣданіе Ревкома и Крестьянскаго Исполкома, гдѣ было рѣшено предотвратить боевые столкновения войск Ткаченко и Павлова, как на мѣстѣ, так и в Елисаветградѣ.

Для этой цѣли была избрана делегация из представителей союза металлистов, Ревкома, Крестьянскаго Исполкома и Григорьевских войск, находящихся на вокзалѣ.

Вечером было созвано вторично засѣданіе Ревкома и Крестьянскаго Исполкома, для рѣшенія очередных вопросов.

В 5 часов вечера, на засѣданіе прибыл представитель Григорьева Павлов и представитель войск Махно Сагайдачный. В своей рѣчи Павлов говорил, что событія, имѣвшія мѣсто в Елисаветградѣ, черным пятном затемнили красное знамя революціи, и что в пужный момент он прекратилъ пролитіе невинной крови. Но по мнѣнію Павлова, всю вину за событія, происшедшія в Елисаветградѣ, нельзя сваливать на прибывшіе эшелоны, ибо когда на окраинах города шел бой с советскими войсками, в городѣ темными элементами, прикрывающимися сѣрыми шинелями, уже производился разгром.

Сагайдачный в своей рѣчи подчеркнул, что он—противник погромов, и что в дни 15—17 мая он был в Екатеринославѣ.

Екатеринослав нѣсколько раз переходил из рук в руки и наконец был взят войсками Григорьева.

Павлов и Сагайдачный задали Крестьянскому Исполкому и Ревкому вопрос, необходимо ли оставить охрану из григорьевских войск в городѣ. После обмена мнѣній на засѣданіи Исполкома и Ревкома рѣшено григорьевских войск к охранѣ города не привлекать, чтобы

не вызвать появленіе в городѣ темных личностей, прикрывающихся сѣрыми шинелями григорьевцев и производящих налеты и грабежи.

Возвращеніе делегаціи к Ткаченко.

Сегодня утром пріѣхала делегація, посланная крестьянскими исполкомом, ревкомом и союзом «Металлист» к Ткаченко. Передовые отряды Ткаченко находились в Шестаковкѣ, сам же Ткаченко был в Новоукраинкѣ, куда и направилась делегація. Ткаченко принял делегацію в вагонѣ. Тов. Мартынюк от имени елисаветградских рабочих сообщил все, что произошло в городѣ. Тов. Дунаевскій от имени крестьян также освѣтил происшедшія у нас событія.

Из бесѣды с Ткаченко выяснилось, что отношеніе его к Григорьеву и дѣйствіям его войск отрицательное. Что касается отношенія его к организаціи власти, то Ткаченко заявил себя человеком военным, не имѣющим отношенія к внутренним распорядам города и дер. На сообщеніе пред. от крест. о безчинствах красноармейцев в деревнѣ, Ткаченко отвѣтил, что его войска таких безчинств не творят. Всякое продовольствіе берется из деревни через мѣстные органы власти, и за продовольствіе уплачивается полностью по вольным цѣнам. На предложеніе послать делегацію в Елисаветград, Ткаченко отвѣтил отказом. На обратном пути делегація предложили устроить митинг. На митингѣ выступали гг. Мартынюк и другіе, разъяснившіе Ткаченкоцам положеніе в городѣ и освѣтившіе все свершившееся. Делегация вынесла из бесѣды с т. Ткаченко и его частями впечатлѣніе, что военных столкновений между григорьевскими и ткаченковыми войска возможно избѣжать. Настроеніе войск Ткаченко в Новоукраинкѣ довольно устойчивое,—проявляется сознательное отношеніе к совершающимся событіям. По предложенію гг. из городской делегаціи, находящейся на Шестаковкѣ части Ткаченко выдѣлили делегацію, которая вмѣстѣ с делегаціей нашей прибыла в город и находится в настоящее время на вокзалѣ.

При содѣйствіи членов крестьянскаго исполкома и ревкома эта делегація подробно на мѣстѣ ознакомится с фактами и подробностямъ событий в городѣ, чтобы в истинном свѣтѣ представить все свершившееся посланным их солдатам.

Охрана города

В настоящее время охрана города, сравнительно с прошлыми днями, улучшена, как в смыслѣ снабженія оружіем

так и в смыслѣ увеличенія количества охраняющих людей. По городу помимо советской милиціи, и домовой охраны несут охрану и два летучих боевых отряда, один под командой Гойдонко, другой под командой Павлина. Ночью по всему городу развѣзжают вооруженные пулеметами автомобили, всѣх проходящих спрашивают.

Список раненых находящихся в земск. больницѣ.

Александров Алексей.
Богуславскій Моисей.
Браславскій Исаак.
Геніс Александр.
Геллерман Эльза.
Гладштейн Хася.
Дубовик Филипп.
Дубинскій Хацкель.
Дратман Лек.
Инсхирвелли Владмир.
Каминскій Юсиф.
Красно Михаила.
Лужичскій Александр.
Минскер Мордух.
Отцебара Бузьма.
Тихвановскій Алексей.
Тросгандскій Исаак.
Улановскій Яков.

Оказана амбулаторнаяпомощь там же.

Бадыля Григорій.
Биллик Давид.
Бирюков Михаил.
Бѣлов Егор.
Василевскій Авксентій.
Гамарник Пинкус.
Гарбузов Кондратій.
Глух Мендель.
Гутвань Сергѣй.
Линецкій Арнольд.
Никитин Василій.
Петров.
Роберта Роберт.
Сидоров Иван.
Симонов Григорій.
Скрипник Петр.
Ставицкій Шевич.
Степаненко Николай.
Штрашенндзе Иван.
Швейда Игнатій.
Шполянскій Хаим.

Убито на фронтѣ и похоронено на Петропавловском кладбищѣ двѣнадцать человек из коих опознано двое:

Счастливец, Ефим и Титов Николай.

Handwritten text in Yiddish, possibly a letter or a page from a book. The text is written in a cursive script and covers most of the page. A large 'X' is drawn over the central portion of the text, indicating that it has been crossed out or is a draft. The text is dense and fills the page from top to bottom.

Погром начался 15 мая утром. В тот же день Профессиональный союз "Металлист" и президиум христианского с,езда, происходившего в то время в Елисаветграде, отправились на вокзал к командующему фронтом Григорьевских войск Павлову и стали требовать немедленного прекращения погрома, но ни 15-го, ни на следующий день 16-го их не хотели слушать и даже предупредили, что в случае выступления населения против Григорьевцев город будет обстрелен из пушек. На второй день вечером организовавшемуся в городе Ревкому, который состоял из профессионального союза "Металлистов" и участника крестьянского с,езда удалось организовать небольшой отряд из наиболее сознательных рабочих для охраны города, по городу пущено было несколько автомобилей с вооруженными рабочими и громилы прекратили свою деятельность. Погром утих и евреи стали показываться на улице. На третий день 17 мая было тихо, но к 10 часам утра громилы убедившись, что охрана города слаба, а солдаты и матросы, разузнав, что приказа прекратить погром от командующего войсками не поступало, снова начали грабить и убивать. Так как почти весь город был уже разгромлен, то на третий день солдаты преимущественно занимались убийствами евреев. Вышедшие на второй день вечером из своих нор, не могли на третий день спрятаться так хорошо, как в первый день и потому количество жертв в третий день было особенно велико. Были вырезаны целые семьи, не щадили стариков и грудных детей. Чернь толпами ходила по городу и доканчивала разгромление квартир и магазинов.

Союз "Металлистов" и крестьянский с,езд снова обратились к командующему фронтом Павлову с мольбой о прекращении ужасов и лишь на этот раз на третий день вечером им это удалось. Вечером расклеено было объявление, датированное 17 мая, которое начинается словами: "Я внял голосу рабочих и крестьянских представителей и решил немедленно прекратить разгром трудовой жизни."

Погром прекратился. Григорьевцы возвратились на вокзал, громилы исчезли и в городе стало тихо. На три дня в городе воцарилось безвластие, так как григорьевские командиры ничего не предпринимали, а Ревком без Григорьевцев не имел права распоряжаться. 20 или 21-го к Елисаветграду со стороны Одессы подошли четыре Советских полка и после короткой перестрелки Григорьевцы отступили к Знаменке. Город был занят советским Вознесенским полком, остальные три полка стали дальше преследовать противника.

С вступлением советских войск еврейское население вышло из своих убежищ, но вернуться в свои дома было невозможно, так как все еврейские дома опустошены, вся мебель и постели вывезены или разбиты вдребезги, все вещи расхищены, так что не на чем спать, нечем укрыться на ночь, не в чем сварить обед. В Елисаветграде насчитывалось около 50,000 еврейского населения и все оно осталось нищим. В городе было немного продовольствия, но большая

4205
часть была расхищена, а то осталось в крестьянских кооперативах хватит на неделю. Мука в мельницах была разграблена во время погрома, в некоторых мельницах были сняты выводные ремни, так что работать они не могут. Население окончательно разорено и ~~обречено~~ обречено на вымирание. Торговля уничтожена и от этого пострадало и крестьянское население. Из сотен магазинов насчитывается 5 всего случайно уцелевших.

На другой день после погрома начали свозить трупы в больницы и на кладбище. Все больницы были завалены убитыми, коих насчитывают около 2,000 человек. Григорьевцы приказали хоронить немедленно после погрома и запретили ходить на кладбище исключая людей необходимых для рытья могил. Точный подсчет производится в настоящее время, так как /А/ когда я выехал из Елисаветграда 27 мая, то еще находили трупы убитых в разных местах.

Необходима помощь во всех видах и формах. Если городу Ел-ду не будет оказана помощь, то все еврейское население вымрет. Это не преувеличение. У людей нет рубахи для смены и нет никакой возможности приобрести, так что в случае отсутствия помощи, появление заразных болезней неминуемо. Продовольствия очень мало, а крестьяне не приезжают на вокзал, так как им нечего купить. Подвозу продовольствия нет и голод уже наступил. Остались тысячи вдов и сирот, имеются раненые, необходимо их лечить.

В Ел-де образовался Комитет помощи пострадавшему населению, состоящий из крестьянских и еврейских общественных деятелей. Этот комитет уполномочил меня обратиться во все инстанции за помощью. От имени этого комитета и от имени 50,000 еврейского населения обращаюсь к Вам за немедленной помощью. Точных размеров указать не могу. Убитки насчитываются сотнями миллионов. Сейчас необходимо послать белье, платье, продовольствие и медицинскую помощь. Необходимо устройство питательных пунктов, лечение раненых и по возможности не дать возникнуть страшному бичу эпидемии. Разграблено от 8 до 10 тысяч еврейских семейств. Требуется открыть от десяти до 15 питательных пунктов для прокормления от 10 до 15 тысяч человек. Нужны медикаменты, перевязочные средства, медицинский персонал в городе имеется. На первое время необходимо до 10,000 пар белья мужского и женского.

С копией верно:

ЗАВЕРИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ

В деле № 130 описи № 1 фонда № 3050

подшито и пронумеровано 22 + 2 лод. = 43 (сорок три) + 21 =
(цифрами и прописью)
= 64 листа

Листов.

Хранитель - Каравалова С. С. / Кар /
(должность, подпись, фамилия)
14. 05. 2003 г.

Оборудованные места: 4 лод.; 5 лод.; 7 лод.; 13 лод.; 14 лод.;
17 лод.; 19 лод.; 21 лод.; 22 лод.; 24 лод.; 29 лод.; 30 лод.; 31 лод.;
32 лод.; 33 лод.; 35 лод.; 36 лод.; 37 лод.; 38 лод.; 42 лод.; 43 лод.;

(должность, подпись, фамилия)

19. г.